

A close-up photograph of a hand, likely a woman's, wearing a wide, diamond-encrusted bracelet. The hand is positioned against a dark, heavily textured background that appears to be cracked or shattered. The lighting is dramatic, highlighting the facets of the bracelet and the skin of the hand. The overall mood is mysterious and elegant.

Если ты со мной...

Виктория Королёва

Виктория Королёва

Если ты со мной... Книга 2

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Королёва В.

Если ты со мной... Книга 2 / В. Королёва — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Продолжение книги: "Если ты меня полюбишь". Он любит её, она любит его, что может быть проще? Только вот тени прошлого преследуют буквально по пятам. Умелый кукловод уже разыгрывает свои карты. Водоворот событий затягивает Криса и каждый новый виток добавляет всё новые и новые проблемы. Сначала прошлое Киры, потом прошлое его самого. И это война, война с собой, война "против" и война "за"! За будущее, за любовь, за счастье... Только вот люди всего лишь люди и им свойственный простые мирские ошибки.

Глава 1

Даже обычный потолок обычной квартиры может казаться тебе чем-то необыкновенным, если с тобой необыкновенная девушка. За окном уже наступило утро, и ленивый лучик солнца ползёт по нашей постели, буквально врываясь в хрупкий мир. И мне так хочется оттянуть момент, когда она проснётся.

Кира мирно спит у меня на груди. Иногда глубоко вдыхая, тем самым теснее прижимается ко мне грудью – потрясаяще! Всё внутри меня ликует, буквально кричит о своей победе! Да победа это была именно она, я её добился. Когда она вот так спит у меня на груди, я люблю её красотой, вдыхаю её запах и самое главное понимаю, что теперь она со мной. Как же мне повезло, что я повстречал такое совершенство, дело тут не во внешности, просто дело в ней самой.

Время шесть часов утра, и нам через полчаса вставать. Так не хочется её тревожить, она, словно котёнок свернулась в клубочек, обвивая меня собой. Мне с каждым днем всё сложнее и сложнее находиться в обществе этой девушки, моей девушки! Как же она меня заводит: даже самые обычные спортивные штаны и майка делают её сексуальной. Это невыносимо, порой до такой степени, что мне хочется содрать с себя кожу голыми руками! Да, мы ближе друг к другу, но я всё ещё опасаюсь подталкивать её к постели. У нас есть ласки. Я касаюсь её груди, глажу по животу, обнимаю, целую, в конце концов, но всё же – это не секс. И мне как нормальному парню хочется этого! Иногда до безумия.

Ещё чуть-чуть и я не смогу спокойно смотреть ни на одну девушку. Гормоны бьют в голову, такое ощущение, что последний раз у меня был половой контакт очень давно, хотя по факту всего несколько недель назад, с Натали. Раньше для меня это был огромный срок, всё-таки была Кэт, она удовлетворяла мои желания, а сейчас. Стыдно признаться самому себе, что справляться теперь приходится самому!

Но, торопить я её не буду, ибо в прошлый раз это вышло боком. Кира иногда оставалась у меня ночевать, и эти дни казались мне самыми лучшими. Проводить ночи в объятиях любимой девушки – вот, где рай на земле! Я был готов ради неё на всё! Даже на всё то, что никогда не смогу сделать.

Кира глубоко вдохнула, зашевелилась и открыла глаза. Я с нежной улыбкой встретил её взгляд и поцеловал в волосы. Она сладко потянулась, её голова всё ещё лежала на моей груди. Сложно смотреть спокойно на неё, такую сонную и податливую, разморённую. Мысленно мы уже слились воедино, чувствую себя маньяком.

Я вылез из постели и побрёл в душ, дабы не накинуться на беззащитную и пока ещё невинную девушку! Хотя как знать! Она иногда такое вытворяет – мне даже кажется, что она меня испытывает. Специально проверяя, сорвусь я или нет! Хочу её ужасно! Фантазии кружат в моей голове, да какие фантазии!

Сегодня мне предстоит защищаться перед преподавателем. И это занятие не из приятных. Хотя нашу фирму я знаю вдоль и поперёк, но мистер Женсон очень дотошный! Всю душу вытрясет! Его выпускники всегда были в топах, и он единственный из преподавателей, который не шёл на уступки, раньше можно, позже – нет.

Когда я вышел, Кира уже встала и приготовила завтрак, я учуял запах тостов. Пробегая мимо, быстро чмокнула меня в губы и сразу же ускользнула из моих рук, кокетливо подмигнула, закрыла за собой дверь в ванну. Она словно издевается надо мной, я это чувствую!

Принявшись за завтрак, я осознал, что сегодня пятница, а это значит, что ближайшие два дня, а может и три, мы проведём вместе. «Как жаль, что она не соглашается ко мне перебраться». Конечно, я чувствовал себя комфортно, когда она оставалась у меня дома. Во-первых, рядом, не нужно думать, где и что и без меня! Во-вторых, после Касс, я стал скучать по тому времени, когда можно будет проснуться и никуда не бежать, не оставлять поле себя шлейф

разочарования и обиды. Ведь уходил я всегда быстро, как правило, не оставался на кофе. Да и какой был смысл? Сейчас совсем иначе, моя девушка, спит в моей постели, готовила для нас завтрак, ходит передо мной, мне и улыбается. Жизнь – разношерстна. Всё это уже когда-то было, с той другой девушкой, но только сейчас я понял, настолько мне это нравится.

Послышался шум воды. И я представил себе, как она вступает в водопад, как по её телу струится водка, как нежно ласкает своими прикосновениями. Картинка в сознание меняется. И вот та же Кира берёт в руки тюбик с душистым гелем, потом нежно проводит по ключице, касается груди, опускается ниже, **СТОП! КРИС! НЕМЕДЛЕННО УСПОКОЙСЯ!**

От досады надкусываю хрустящий хлеб и яростно его пережевываю.

– Ты сегодня до пяти? – поинтересовался я, когда выехал на шоссе.

– До часа, – спокойно ответила Кира, смотря куда-то вдаль.

Мимо нас проносились деревья, солнце уже давно встало, и лучи били в лобовое стекло. Взяв солнцезащитные очки из бардачка, я бросил взгляд на Киру. Она сидела спокойно, я бы даже сказал со скупающим видом.

Хотелось как-то её взбодрить. Хотелось, чтобы она снова улыбнулась. Оно и, правда, было для меня идеальным, пиритным взглядом. Мягкие губ, которые хотелось целовать, открытый взгляд, цвет этих самых глаз, который буквально притягивал своей необычностью. Потому что именно эта часть её привлекла тогда настолько сильно. Всё остальное, просто приятный бонус. Хотя, кому я вру, если бы в ней был центнер веса, то он восхитился бы лицом, а всё остальное его бы отвернуло. Жестоко, но зато честно.

– Хочешь? – Кира недоверчиво на меня посмотрела, словно я предлагал что-то иное, и я рассмеялся. – Сесть за руль! – поясняю. Всё ещё посмеиваясь над её реакцией.

– Доверяешь мне? – хитрый прищур.

– Да.

– Вот и зря!

Остановив машину на обочине, я вышел. Движение было свободным, и я нисколько не переживал, хотя в глубине души уповал на то, что ангел напротив умеет не только летать, но и водить. Конечно же, у неё есть права, но насколько качественно она водит машину, я ещё не видел. Если опираться на опыт сестры, то я рискую остаться без машины вовсе. Времени ещё достаточно, мы никуда не опаздываем, можем поехать медленно. Просто чтобы она освоилась, всё же кроссовер не просто машины.

Кира подошла ко мне и сняла мои солнцезащитные очки. Улыбка не слетала с губ! Подойдя ко мне вплотную, она немного вжала меня в бампер. Стремительно прижалась ко мне губами. Поцелуй был из разряда детям до 16! Кира запустила свою руку в мои волосы и легонько потянула. Я же в свою очередь жадно исследовал её спину. Неожиданно девушка сделала характерное движение, а характерно оно для других сцен! Явно не на проезжей части. Она вжалась в меня бёдрами и немного поднялась по моему паху.

– Так мы опоздаем, – прошептал я у её губ.

Какая же ты сладкая и трепетная! Почти месяц без секса – это ад, если рядом с тобой девушка твоей мечты. Она идеальна! Во всём! Сейчас во мне бушевал огонь, и я на одних морально-волевых успокоил себя. Не время Крис, она ещё будет моя. Мы это оба понимаем.

– Я тебя хочу! Здесь и сейчас. И если ты не перестанешь этого делать, то я не остановлюсь. – Предостерёг я.

– Ок! – она кокетливо улыбнулась и сняла с меня очки, отстраняясь.

Я невольно окинул её взглядом, и меня унесло в ту ночь, когда мы пришли после клуба. «Чёрт! Уолтер! Да уймись же ты!»

– Что-то не так? – озадаченно спросила она, когда мой взгляд изучал её лицо.

– Я просто люблюсь тобой.

Кира с видом знатока уселась за руль, и всё как по инструкции. Пристегнулась, поёрзала, потом подтянула кресло ближе к рулю, поправила за чем-то зеркало со стороны водителя. Машина тронулась с места, да так идеально, что я даже не поверил своим глазам. Очень внимательно, сосредоточенно. В общем, всё как надо!

Деревья медленно ползли, и остальные водители, обгоняя нас, были весьма недовольны скоростью! Кира же оставалась сосредоточенной. Всё-таки мне показалось, что тут имеет место быть волнение. И улыбнулся этой мысли.

– Расслабься! – я положил свою руку на её колено.

Кира коварно мне улыбнулась и прибавила газ. Audi стремительно набрала скорость, и меня немного вжало в сиденье. Она всё ещё улыбалась, непрерывно смотря на дорогу. Обгоняя одну машину за другой. «Ого!» Похоже, что ей это нравится! Наконец-то мы сравнялись с BMW – парень из этой тачки с напыщенным видом посмотрел на Киру и усмехнулся. Вот урод! Кира только раз повернула на него голову и, фыркнув, прибавила ещё газ. Но этот козёл не унялся. Мы поравнялись ещё раз. Он словно издевался над нами то, прибавляя то, убавляя газ. Сука! Я пытался оставаться спокойным. Кира покачала головой, резко нажав на газ, и машина с визжанием дёрнулась вперёд – через три секунды Кира резко вырулила направо. Тем самым, подрезав его. Этого я явно не ожидал. Но сидящая рядом девушка даже ухом не повела, только прибавила музыку, и мы понеслись вперёд.

– Где ты научилась так водить машину? – я был искренне удивлён её умением.

– У нас была возможность водить машину дяди, – пояснила Кира. – Он давал нам показаться. Так и научилась, а потом когда можно было, сдала на права.

– То есть ты сначала ездила без прав? – удивился я.

– Да! Удивился, что я не добропорядочный гражданин?

– В точку. С тобой это совершенно не вяжется!

Впереди замаячил учебный корпус.

Мы какое-то время шли молча, мимо нас проходили студенты. Кто-то был задумчив, кто-то с отрешённым взглядом мученика шёл грызть гранит науки. День обещал быть знойным, солнечные лучи жарили с самого утра. Даже стоя под тенью дерева, мне казалось, что я начинаю гореть. Может быть, это не от солнца?

– Сегодня День рождения моей подруги, и она приглашает нас, его отпраздновать.

«Ждёшь от меня реакции? И на какую надеешься?» Я, конечно, не тиран, но и доверять мне было сложно: я до сих пор чувствовал, что она не совсем моя! Может быть, всё дело в сексе? Точнее в его отсутствии! Я не хотел её ограничивать. Птичка в клетке не поёт. А я хотел, чтобы она была счастлива. И оттого, что она улыбается, меня каждый раз накрывало безмятежностью. Да, Уолтер, ты навсегда попал в плен этих зелёных глаз! Вот что называется «доигрался»!

– И где будет проходить это мероприятие? – для меня это было новостью: я ещё не слышал ничего про это! Меня раздражал тот факт, что некоторые вещи я узнаю самым последним! Мой тотальный контроль плавно перетекал с сестры, на Киру. Если помнится, то Касс я тоже контролировал. Правда, до того момента. Пока она не взяла пальму первенства в данном вопросе.

– Это будет что-то вроде пляжной вечеринки! Мы собираемся примерно к 20.00. Ты пойдёшь со мной?

«Чёрт, как жаль, что я не смогу! День сегодня расписан практически поминутно!» Я ласково улыбнулся.

– У меня сегодня много дел, и я подойду позже. Но беру с тебя слово, что ты будешь вести себя хорошо, – я немного прищурился. Наигранно показывая своё бахвальство.

Кира встала на цыпочки и чмокнула меня в губы, совершенно не обращая внимания на мистера Брауна, который во все глаза смотрел на нас, не заходя в главные двери корпуса. Ветер разметал её волосы, и меня окутал нежный запах духов.

– Иди... иначе опоздаешь. – Тихо сказала Кира.

– Не увиливай. Ты так ничего и не ответила.

– Ок! Я буду паинькой. – Засмеялась и пошла к своему корпусу.

Какое-то время я смотрел на то, как она удаляется, как здоровается с преподавателем, как исчезает в дверях. Как бы я не убеждал себя, как бы не говорил, что время прошло много, она не в чём была не виновна, всё равно мне сложно давалось осознание того, что она будет там без меня. Я думал, что освобожусь и тогда беру её к себе, сразу же из общежития. Мы бы выпили бокал вина, прогулялись где-нибудь.

Уже зайдя в нужный коридор, я неспешно брёл к нужной аудитории, где сегодня пройдёт предпоследний сбор для всех тех, которые решили закончить учёбу раньше срока. Как оказалось, преподавательский состав решил изменить план. Мне ничего хорошего это не предвещало. Потому как я собирался уже в январе будущего года получить долгожданный диплом и закрыть за собой двери. Хотя... на фоне наших с Кирой отношений, я не вижу больше в этом проблемы. Лучше уж пусть я потеряю несколько месяцев и проведу их рядом с ней, нежели буду вдалеке...

Навстречу мне шёл окрылённый Майкл. Его нахальная улыбка заставила поморщиться.

– Майкл! Дружище! – я пожал его руку – вышло, правда, немного официально. – Нас сегодня ожидает вечеринка. Правда, тебя не приглашали, но я думаю, что это не проблема.

Майкл зловеще ухмыльнулся. Я там никого и не знал, не хотелось идти одному, лучше уж с Майклом.

– Ну, раз так – я к твоим услугам! И что за вечеринка?

Глава 2

Миссия не выполнима? Да хрен вам! Только не для меня. Прилетев, домой в 19:28, я в прямом смысле нырнул в душ. При этом содрал себе локоть. Б***ь! Всё бы ничего, но меня терзали мысли, как она там без меня? Кира позвонила мне в 20:10 и сказала, что очень ждёт.

Выбор пал на серые джинсы и белую майку. Выбирать я и не стал: не в моём амплуа. Я не на смотрины иду, хотя, это можно сказать, что мы впервые будем где-то в обществе её знакомых, как настоящая пара. Вдохновение от вечеринки меня не посещало, но зато Майкл был явно воодушевлён.

– Зачем ты взял машину? Мы могли и на такси туда добраться! Ты не будешь выпивать? – удивился он.

– Не вижу в этом необходимости! – отрезал я.

Друг пожал плечами и вышел из машины. Там, куда мы направлялись, было не иначе как дорожное заведение. Оно располагалось вблизи элитной гостиницы для туристов. Кафе не назовёшь: скорее бар на открытом воздухе. Музыка, танцы и пьяная аристократия. Ветер гулял между рядами. Запах моря, чудно. Люблю воду! Скорее всего, это у меня от отца. Чем дальше мы уходили в глубь, тем сильнее во мне разгорался интерес. Я был знаком практически со всеми однокурсниками Киры и без труда выстроил между ними градацию. Хотя как знаком, так знал по слухам и рассказам. Можно было сказать проще: я поделил их на два типа. Одни были тупыми выскочками, другие возлагали большие надежды. И, конечно, третий тип, самый неповторимый из всех. Кира, мой персональный дьявол в женском обличии.

Мы без труда отыскивали компанию, в которой находилась виновница торжества. Народ около стола кричал слова поздравления, были подняты бокалы и сразу же опустошены. Обведя всю компанию взглядом, я сразу же узнал Киру. Она с кем-то общалась и стояла ко мне спиной.

Стройные длинные ноги, осиная талия, волнистые волосы развевались на ветру. С выбором платья она явно не ошиблась. Платье без бретелек, которое туго стягивало её утончённую фигуру. Даже учитывая, что платье в горизонтальную полоску, а именно белое с тёмно синей, это её совершенно не портило. Скорее наоборот! Скорее всего, из белья на ней только трусики. И снова мой член дёрнулся, эротические фантазии стали посещать мою голову гораздо чаще, чем в 14 лет! Подходя ближе, я увидел её собеседника. Я его не знаю! Только эта мысль пролетела у меня в голове, так сразу же Майкл её озвучил.

– А кто это рядом с твоей милашкой? – его игривый тон меня взбесил.

Я бросил на Майкла испепеляющий взгляд, и тот усмехнулся. Что делать в таких ситуациях? Ясен хрен что! Показать, кто здесь главный!

Я по-хозяйски положил свою руку на талию девушки. Кира с улыбкой встретила моё холодное выражение лица. Да, во мне гуляла ревность! И сейчас я чётко ощущал её солоноватый вкус во рту, в жилах словно забурлила пена, захлёстывая всё и вся.

– Привет, – прошептала Кира и коротко меня поцеловала.

– Привет, – я ослепил её улыбкой.

А вот её спутник стал меня разглядывать, остановил взгляд на часах, которые мирно покоились на моём запястье, явно оценивая их стоимость. И посмотрел в мои глаза с призре-нием. Я ему не нравился, это даже к лучшему, он мне тоже.

– Познакомься, – она повернула голову к своему собеседнику – я нехотя повторил её движение. – Это мой старый друг Джастин.

Она мило улыбнулась ему, и это меня добило. С**а! Джастин сделал то же самое, и наши взгляды столкнулись снова. Я им явно помешал, точнее не им, а ему конкретно. Нужно понимать, что рядом с красивой девушкой всегда будет крутиться кто-то вроде меня или его. Холё-ный, явно понимающий, что выглядит хорошо и привлекает внимание, женское в частности.

Я произвожу впечатление на женщин, он тоже, мы словно с одной планеты, только вот это моя территория.

– Крис, – сухо сказал я.

Воцарилось молчание. Нелепость ситуации разбавил окрик именинницы:

– Эй! Ребята! Что вы там застыли! Идите сюда!

Слим – достаточно милая девочка. Не более. Мне она была не интересна – ничего плохого или хорошего я про неё не знал, и знать не хотел. Главное, чтобы она нравилась Кире. Всё-таки это её подруга и мне она нравится, по сути, не должна.

– Пойдём? – поинтересовался я.

– Да, конечно. – Я уже увёл её, когда она развернулась и крикнула сквозь музыку – Увидимся.

Надо же, опять улыбнулась. Своей реакции я не показал, хотя казалось, что готов метать громы и молнии.

И Кира ласково взяла меня за руку и легонько потянула за собой. Я бросил ещё один взгляд на виновника моего бешенства и, повернувшись, обнял её за плечи, поцеловал уже не так целомудренно, как при встрече. Пусть знает.

– Кто он? – не смог удержаться от вопроса, когда мы отошли ещё на пару метров.

– Просто Джастин...

– Это не ответ. – Настаиваю я.

– Всё хорошо. – Кира поцеловала меня в щёку.

Было не достаточно, она уходила от ответа и это возрождало чувство недосказанности, причём явного! Я хочу знать про него всё, потому что мне не понравился этот оценивающе – ленивый взгляд на неё.

Вечеринка, естественно, продолжилась. Я пытался не подавать вида, что меня раздражает, что этот хрен всё ещё пытается крутиться около Кире. Она в прямом смысле была между двумя огнями. С одной стороны я пожираемый ревностью, с другой стороны он. Мы сидели в обнимку, тёплый ветерок ласкал её плечи, волосы всё так же подхватывало ветром, и запах духов.

Краем глаза я видел, где он находится, далеко при этом слишком близко. Кажется, он был в компании знакомых, потому что они сидели вчетвером и поддерживали беседу. А он... этот слизняк постоянно бросал взгляд на нас, провоцируя меня. С**а

– Пойдём? – Кира бросила на меня взгляд.

– Всё для вас.

Пока я представлял картину маслом, а именно, как макая этого гадёныша в грязь, я совершенно забыл о Кире. Она, как истинный романтик, любила всякие такие штучки. Ну, что-то вроде слезливых мелодрам или тяжелых драм. А тут ещё заиграла Whitney Houston – I Will Always Love You.

Выйдя на площадку для танцев, Кира сразу же утонула в моих объятьях, прижалась всем телом.

Площадка для танцев медленно заполнялась парами. Я провел своим большим пальцем по её нижней губе, и моя рука спустилась на шею. Наслаждался прикосновением, на мгновение Кира прикрыла глаза. Её губы манили меня. Такие нежные и чувственные! Говорят, есть ванильный секс. Так вот, теперь я смогу сказать следующее: есть и ванильный поцелуй. Поцелуй полон любви и нежности. Это нельзя передать словами: это нужно чувствовать. В литературных романах иногда используется что-то вроде «раствориться в человеке», так вот, я утонул! Песня закончилась, мне показалось, очень быстро. Может быть, потому, что я совершенно забыл про существование чего-либо, кроме этих восхитительных глаз.

Кира, как правило, использовала минимум косметики, но в этот раз решила подчеркнуть глубину взгляда и сделала стрелки на глазах. Это поражало меня ещё больше. Задаваться вопросом о том, как она вообще жила раньше, точнее как я жил без неё раньше. Как? Без цели, без понимания, без чувств. Мне всегда было плевать на мысли или чувства девушек, которые оказывались у меня в постели. Но она, Кира помогла мне открыть в себе самое лучшее. Она подарила мне неземное чувство, чувство любви.

– Милая моя, – на выдохе произнёс я, смотря в глаза самой восхитительной девушке во вселенной.

Она с таким восхищением смотрела на меня, я чувствовал, что она меня любит! Да я что греха таить знал это.

– Я тебя люблю, – произнесла Кира одними губами.

И всё: не нужно слов! Моё сердце сжалось и распалось на сотню кусочков. Говорят, мужчины не умеют любить. Для нас существует только понятие страсти... но нет! Я могу, определённо могу и чувствую это.

– А где Майкл? Мы разве поедem без него? – поинтересовалась Кира.

Майкл тем временем отрывался со Слим. Она была явно согласна, подбадривая и распаляя его. Зажигательные танцы с эротическим наклоном. Она именинница, в конечном итоге ей можно. Я посмотрел в их сторону, и Кира рассмеялась.

– Тебе понравилось?

– Конечно, я же был с тобой, – я положил руку на её коленку.

– Мне просто показалось, что ты был, не очень доволен, когда увидел Джастина, – задумчиво произнесла Кира.

«В яблочко». Прямым попаданием в середину!

– Угадала.

Мы направились в сторону парковки.

– Я так и поняла...

Молча сели в машину, я завёл двигатель, выехал на всё ещё оживленную автостраду.

– Я просто мало о нём знаю, – вкрадчиво начал я. – Может быть, ты мне расскажешь о нём?

Кира смотрела прямо перед собой, явно не хотела что-то рассказывать. Но потом набралась решимости, словно выдохнула и сказала:

– С Джастином мы знакомы очень давно. Даже встречались некоторое время, – «нихрена себе» пронеслось в моей голове, – но это в прошлом.

– И почему вы расстались? – вопрос буквально слетел с языка.

– Просто он хотел того же, что и остальные, – тихо-тихо прошептала она.

В эту секунду я чуть было не сбросил газ. Но вовремя собрался и продолжил непрерывно смотреть на дорогу. Машины и здания мелькали мимо, но я не обращал на них внимание. «Чёртов сукин сын! Порывался на то, что даже мне ещё не под силу. "Утырок!"

– И что дальше? – уже менее сдержанно спросил я.

– Тебя интересует что-то конкретное? – Кира всё ещё продолжала смотреть куда угодно, лишь бы не на меня.

– Да! Какого хрена ты с ним тогда вообще общаешься? Если он воспринимает тебя как кусок мяса?! – вышло враждебно, зло.

Кира удивлённо посмотрела на меня явно, не ожидала такого поворота. Да я и сам пожалел, что это сказал. Но назад дороги нет! Только вперёд и никак иначе!

– С тобой же я тоже общаюсь, – бросила она раздражённо.

Вот это уже камень в мой огород, причём заслуженный! Да, чёрт возьми. Я относился к тебе так, но сейчас нет!

– Ты путаешь полюса! – тут я явно переборщил и немного повысил голос, раздражаясь тем фактом. Что она сравнила меня с ним!

Кира отвернулась от меня, и я ответил ей тем же. За всё время она даже не посмотрела на меня ни разу.

Уже в квартире девушка старательно меня игнорирует. Я зол как чёрт; отправился к бару, когда она пошла в ванну. Налив себе виски, я залпом его выпил и отправился спать в одну из гостевых комнат. Полагая, что сегодня никаких толков не выйдет. Кира даже разговаривать со мной не захочет. Пошвыряв свою одежду и даже не удосужившись надеть пижамные штаны, я залез в постель.

В квартире было тихо-тихо, и я услышал только, как открылась дверь в ванну, потом комод. Всё, на этом звуки закончились. Ну и хрен бы с ними! Непонятная злоба грызла меня вплоть до полуночи.

Так долго добивался её, так ждал, что она снова окажется со мной! И тут она берёт и сравнивает меня с ним! Да кто он вообще такой!

Ревность подобна раскалённой лаве, которая, растекаясь, сжигает всё и вся. И внутри меня так же растекалась магма вместо привычных литров крови!

Испытываю чувство дежавю. Снова тут, снова в его постели и опять одна. Кажется, прошла целая вечность. Мне постоянно кажется, что эта сказка закончится завтра. Я

открою глаза и окажусь в стенах общежитии. Под не дружественное бормотание, встану и пойду наливать себе зелёный чай.

Как страшно порой открывать глаза. Особенно страшно открыть их завтра.

Зачем я вообще согласилась пойти туда... отойти от всех и начать бессмысленный разговор? Мы расстались несколько лет назад, да переписывались, да я иногда его видела. Но он чужой для меня. Он предал меня и его предательство я простить не могу. Потому что в каждом слове ложь!

А если и не ложь, то я всё равно уже выбрала.

Глава 3

Я со стоном открываю глаза. Прямо в лицо светит назойливое солнце, светит прямо в глаза! Чёрт! Повернулся на другой бок – мой взгляд сразу же падает на прикроватную тумбочку. Там мирно покоем телефон. Нехотя беру его в руки, наивно полагая, что сейчас не позднее 7 часов утра.

Чёрт! Десять? Сна как не бывало. С ужасом прислушиваюсь к звукам в квартире. Тишина, зловещая тишина. В голове проносится вчерашний вечер, б***ь! Она что, ушла, почему так тихо? Неужели настолько обиделась, что ушла, даже не подняв меня! Чёрт, местами моё владение собой даёт весьма ощутимую брешь.

Вскакиваю с кровати, прихватывая джинсы с пола, в спешке надеваю майку, чуть не поскользываясь. Б***ь! Чудом, устояв на ногах, застёгиваю ремень джинсов и в прямом смысле несусь в свою спальную, где ещё вчера, а точнее сегодня, ночевала Кира. Правильнее, наверное, было бы сразу позвонить.

Кровать идеально застелена. Б***ь! И где ты? Я судорожно стал оглядывать комнату, даже платья нет! Ушла! Вот я осёл! Схватившись за голову, сажусь на край кровати. Придурок! Лучше бы вовсе молчал.

Мои линчевания длились около минуты, внезапно я услышал, чьи то шаги. Кто-то крался, так тихо, словно прислушиваясь к своим шагам. Резко повернул голову, и меня словно отпустило.

Кира с интересом разглядывала мою позу, облокотившись о косяк. Появилась тень улыбки – это уже хорошо. Значит, не так уж всё и плохо. Видимо, она только из душа. Моя майка еле-еле прикрывала длинные ноги – как соблазнительно! Волосы были ещё влажными, капли воды текли по лицу. Майка облегла её тело, словно прилипла, в этот момент я был благодарен, что она не надела очередную вещь Фиби. Слишком сексуально. Почему я не слышал звуки включенного душа?

Нимфа напротив словно манила меня, привлекала, звала! Чёрт! Я, в самом деле, растерялся, думал, что она ушла, а она просто была в душе. Идиот!

Быстро пробежал взглядом по оголённым ногам, видны капли воды, а потом поднял глаза. Девушка напротив улыбнулась шире, в зелёных глазах бегали смешинки. Издевается!

– Я думал, ты ушла,

– Не думаю, что это то, что мне сейчас нужно, – смело, заявила она и стала медленно подходить ближе.

Я выпрямился, и как замороженный следил за её действиями. Она словно подкрадывалась, медленно, как тигрица, будто бы была на охоте. На лице непонятные эмоции. Смотрит спокойно сосредоточено, но где-то там внутри чувствуется борьба. Что же ты хочешь? По мере ее приближения невидимые нити натягивались, заставляя меня подняться на встречу.

Дыхание учащается, даже у меня, бывшего обольстителя, мутные воды становились прозрачнее. Невидимая сила толкает вперёд. Я нарочно медлю: хочу посмотреть, в чём тут дело, хочу, чтобы она дала мне зелёный свет.

Кира со страстью прильнула к моим губам, обдавая жаром, исходящим от тела. Мы целовались не раз, лёжа в постели тоже, я касался её тела, она явно трепетала, но никогда не заходил далеко, потому что она останавливала меня, каждый раз! Нутро бунтует, требует завладеть ею, прямо здесь, сейчас, выплеснуть всего себя, подмять! Агрессивно, безжалостно, яростно!

Кира запустила свои руки в мои волосы, я не отставал, сразу же притянул её ещё ближе, хотя куда ещё ближе. Исследуя край своей майки, немного приподнимаю его и оказываюсь там, где и хотел бы быть. Она в белье... и оно намокло от влаги... после душа.

Страсть сжигала меня изнутри. Кира резко толкнула меня на кровать – я от неожиданности плюхнулся на неё словно мешок. Благо успел подставить руки, чтобы не упасть плашмя. Внимательно смотрю на неё, она растеряна, секунду смотрит на меня, а потом словно соглашаясь с чем-то, садится на меня сверху и тянется к губам. Мне вдруг показалось. Что она решила разорвать контакт и такого поворота, я не ожидал.

Мои руки бороздили просторы её шикарного тела, я сжал её ягодицы руками, смакуя этот момент, уже не переживая, что Кира может оттолкнуть меня. Я был на грани и практически не отдавал отчёт своим действиям. Внутри меня проснулся первобытный человек, который забыл, что с женщинами нужно быть нежным. Мы целовались словно умошлённые, буквально вгрызаясь друг в друга, кусая и сминая губы!

Я снял с неё майку, не останавливая взгляд на белье, я просто его не видел, только чувствовал солоноватый привкус крови во рту, её или моей, не важно. Мне хотелось большего, и я шёл к своей цели... слишком грубо для её первого раза, я это понимал, но с собой ничего не мог поделать, да и она давала согласие, молчаливое, но оно всё же было. Отточенным движением расстегнул бюстгальтер.

Быстрым движением опрокинул её на кровать, не давая опомниться. Взгляды встретились, и я медленно потянул белье вниз, внезапно она зажалась, останавливая меня, положил руки на грудь, не давая продолжить.

– Всё хорошо?

– Просто немного стесняюсь... – тихо шепчет она.

– Ты шикарна...

Медленно потянул несчастную тряпку вниз, и она отпустила её, при этом отвернувшись, явно стесняясь... Неужели свет? Ей мешает свет! В окно били прямые лучи солнца, и я отчётливо видел каждый изгиб тела, каждый дюйм. Её скованность сейчас, когда до этого она вот так страстно меня целовала, казалась мне немного неправильной. Конечно, в мечтах я занимался с ней сексом, и она была раскованна, на деле, запал пропал, она зажалась, нервничая и стесняясь.

– Посмотри на меня – тихо говорю я.

Кира нехотя отрывает взгляд от стены и смотрит на меня. Следом ещё один поцелуй, моя рука на груди, тихо теребя сосок, тихо, но ощутимо, мне ли не знать какие ласки, любят женщины. Много раз я делал разные вещи с разными женщинами именно поэтому сейчас с любимой, я хотел показать всё! Всё что только мог.

Облокотился на локти, и начал ласково осыпать поцелуями шею, опустил ниже, потом ещё ниже. Сосок ранее мною уже атакованный стал набухать, я легонько пососал его, Кира откинула голову назад, прикрывая глаза, будто бы пряталась. Я на мгновение оторвался, чтобы посмотреть в глаза, но их не увидел. Тихо хмыкнул, слишком зажата, слишком стесняется и боится. Я хочу её, но так же хочу, чтобы она была хотя бы немного раскованнее, чтобы не стеснялась, чтобы жила этим моментом.

Остановился всего на секунду, чтобы посмотреть ей в глаза и она, поняв, что ничего не происходило, открыла глаза и посмотрела на меня.

– Что-то не так? – спокойно спросил я.

– Нет, всё хорошо, просто я немного боюсь. – Дыхание было сбивчивым, и слова получились немного промякшими.

–Доверяешь мне?

В ответ только кивок, но неуверенный. Боится...

Мы не обсуждали этот момент, но я был уверен, что имею дело с девственницей, что она ещё ни с кем не спала и это делает её ещё дороже в моих глазах.

Глаза в глаза, я изучал её лицо, когда рука поползла ниже, когда миновала живот. Когда опустилась на тот небольшой клочок ткани, что всё ещё был на ней. Немного поднялся, так чтобы было удобно сесть на колени. Я коснулся внутренней стороны бедра, и она вспыхнула как спичка, отвернулась.

Её ноги немного свисали с моих колен, напряжена как струна, даже дышит через раз, не прикрывается, но я чувствую, что очень этого хочет. Мой взгляд смущал её и она, увы, горела не тем пламенем, которым пылал я. Какой смысл от моих умений, если сама желанная женщина для меня сейчас зажата и забита в угол какими-то глупыми предрассудками!

Наклоняюсь, чтобы вновь коснуться её тела губами. Медленно целую её живот, дошёл до пупка, провёл языком по его окружности. Казалось бы, невинные движения, ещё несколько поцелуев, легких, почти воздушных, Я чувствую, как она постепенно начинает расслабляться, и уже не готовится к чему-то «ужасному».

Пока целовал живот. Провел руками по бёдрам и остановился там где начинались трусики. Легонько потянул их на себя и Кира немного приподнялась, я бросил короткий взгляд на неё, глаза открыты, но упорно смотрит в потолок, широко распахнутыми глазами. Чувствую, как сердце бьется, словно птичка в клетке... бьётся у неё, а чувствую я.

Снял и отправил покоиться к другой части гардероба. А я всё ещё в джинсах... Она не смотрела на то, как я встал, как расстегнул ремень, за ними молнию, как снял сначала джинсы, потом боксёры... смотрела куда-то в потолок. С мужской точки зрения, это обидно, но вот обида и Кира... вещи не сочетаемые, для меня уж точно. Будет время и будет, так как я хочу. Я это знаю.

Расположился между ногами, раньше я бы пошутил, подумал бы, что нахожусь там, где и всегда, но не сегодня. Поцеловал со страстью, с желанием, она ответила, пытаясь унять дрожь... и да, она дрожала. Не за чем было оттягивать, она будет первой девственницей в этой кровати и я не стану тянуться за презервативом, просто буду аккуратен. Не хочу травмировать её, в глубине души переживая насчёт того, что её будет от этого больно. Нужно было конечно, да вот только я ей доверял, сам был здоров, а беременности не случится, просто потому что кончать вовнутрь я не буду.

Сразу же натолкнулся на преграду, мы всё ещё целовались, пришлось сделать резкий толчок и Кира застонала, только вот не от удовольствия. Сделал и остановился, тяжело дыша, потому что хотелось двигаться, яростно, неистово. Она ещё раз что-то замычала и отвернула от меня голову, зажмурившись так сильно... явно от боли.

Плавное движение, потом ещё одно. Кира открыла глаза, я нашёл её губы... а дальше... мир просто взорвался.

Прикосновения, мои изголодавшиеся руки, губы. Сходил с ума, просто чокнулся! Не смогу от неё отказаться, потому что она словно пластилин в моих руках. Нет, даже лучше, жидкий азот, да, она – магма! Тихие стоны, моё шипение, поцелуи больше походившие на укусы и мои движения, резкие, слишком резкие для её первого раза. Я ритмично двигался в её теле, буквально вышибая дух из самого себя.

Раньше я думал, что секс это просто секс, где я ритмично двигаюсь для собственного удовольствия – теперь я понимаю, что не просто трахаю очередную девку, а занимаюсь сексом с любимой девушкой, и это прекрасно. Я двигался не так быстро как мог, щадил её, но с чувством, с толком, с расстановкой. Чувствуя каждый сантиметр её тела. Кира практически

выгнулась подо мной, подставляя, иногда пробуя двигаться со мной в одном темпе. Не умело, не так как это делали многие другие до неё, но в этом был самый главный плюс, потому что она действительно была моей. Вот такой смущенной, нежной и необученной.

Движения ускорились. Поцелуи сводили нас с ума, давали лишь дополнительный толчок к завершению этой гонки!

Что самое лучшее на свете, как ты думаешь? А я знаю: это тот момент, когда твоя девушка кончает в твоих объятиях, когда ты понимаешь, что это именно то, что ты ей дал, что она вот тут сейчас взлетела куда-то, где можно парить, где дрожь в коленках не от боли. Мы словно слились воедино, идеально чувствуя друг друга.

Глава 4

Кажется я ещё не «остыл», тело напоминает раскаленное железо из меня самого можно лепить что угодно.

– Всё хорошо? – прошептал я ей в волосы.

Подняв голову, Кира посмотрела на меня с нежной и немного застенчивой улыбкой, на щеках появился румянец. Глаза в прямом смысле светятся, в них можно увидеть душу. Самую чистую душу во всём мире, её душу. Если случится страшный суд, то мне будет что ответить в её защиту.

– Всё прекрасно? – еле-еле слышный ответ.

– Как ты?

– Тоже ... хорошо. – Смущённо шепчет она.

Взяв моего персонального ангела за подбородок, я нежно прикоснулся к немного опухшим губам. Девушка сладко-сладко улыбнулась и положила голову на мою грудь. Какой же это кайф. Всё было понятно без слов, те чувства, которые мы друг к другу питали, нельзя было объяснить словами. Так любить было нельзя! Но я выше правил, к чёрту их!

Сколько мы уже так лежим? Я потерял счёт времени. Где-то в джинсах завибрировал телефон. Чёрт! Чтоб тебя! Я думал, что он лежит на тумбочке в соседней комнате.

Пришлось подняться, как только я встал, Кира запахла полы простыни, в которую мы обернулись, когда лежали вместе. Не удосужившись посмотреть, кто нарушил наш покой, сразу же принял входящий. Мысленно проклиная всё на свете.

– Уолтер! – отрывисто и с явной неприязнью в голосе.

– Крис! – Майкл всегда весел и бодр.

– Я тебя слушаю, – уже мягче.

– Хай! У меня предложение! Приглашаю тебя на свидание, коллективное, – он коротко засмеялся.

Я нахмурил брови, посмотрел в окно, где город уже давно ожил, и каждый занимался своими делами.

– Уже интересно, но, признаться, я немного расстроен, что мы будем не наедине! – я не сбавлял обороты, но Майкл уже привык ко мне и не обращал внимания на выпады в его сторону.

Нежные руки Киры обвили мою шею, и, как только я повернул голову, она сразу же меня поцеловала. Еле касаясь губами моих губ, оставляя после себя недосказанность, мне хотелось заполнить пустоту.

– А я смотрю, ты в хорошем настроении! Ладно! Ближе к делу. Жду тебя с твоей подружкой в «Бостель» сегодня в 20.00.

– Что за торжественное мероприятие ты приготовил?

Голос был спокоен, что нельзя было сказать о теле. Мой взгляд был прикован к великолепным пухлым губам, они так и манили меня. Знаю, Майкл не отстанет от меня, пока я его не выслушаю.

– Ну, Слим же подруга Киры? Думаю, ты меня понимаешь.

«Ещё бы не понимать: хочешь создать видимость общения, ухаживаний». В слух этого было говорить нельзя. Кира едва ли одобрит. И тем более, появилась прекрасная возможность сходить в хорошее место.

– Договорились.

Я отключил телефон и бросил его на кровать. И перекатил Киру на свои колени так, чтобы она легла на них лопатками. Длинные локоны свисали до паркета, касаясь его. Я нежно провёл ладонью по ним, наслаждаясь мягкостью и шелковистостью.

Кира уже успела обернуться простыней, и её одеяние походило на длинное вечернее платье без бретелек. Чёрный шелк оттенял необычный цвет глаз. Картина маслом: изумрудные глаза, порозовевшие губы, каштановые волосы, утонченная фигура, незаурядные умственные способности.

Дьявольская сила притяжения крушила всё на своём пути. Тыльной стороной ладони я провёл линию от шеи до груди, неотрывно смотря прямо в глаза. Кира втянула воздух, при этом немного приоткрыв губы.

– Разве сегодня не приходит твоя домработница? – спокойно спросила она.

– Нет, в понедельник. Я решил, что не хочу, чтобы нам кто-либо мешал, – я практически шептал, смакуя каждое сказанное мною слово.

Время приближалось к 16:00. И только сейчас Кира ушла в душ; я, было, хотел составить ей компанию, но подумал, что нескольких раз за день вполне достаточно. Тем более, что, если мы окажемся в душе, да ещё так близко. То точно опоздаем везде на свете.

Подойдя к зеркалу, я ужаснулся. Боже мой! Моя спина. Там виднелись чёткие линии женских ногтей! Как я это не заметил? Всего четыре полосы, но на всю спину. Только сейчас стал осознавать, что они ещё и пощипывают. Ненавижу эти женские штучки! И не заметил вовсе, всё было так естественно, не наигранно, так как и должно быть.

– А, забыл сказать, что мы сегодня идём на ужин, – сказал я, медленно потягивая ледяную воду.

– На какой ужин? – выкрикнула Кира из другой комнаты.

– Майкл решил всерьёз взяться за твою подругу, кажется, её зовут Слим?

Кира через секунду оказалась на пороге кухни. Как всегда легка на подъем, всё та же майка, короткие шорты Фиби, которые тесно облагали ягодицы. Я не мог заметить того, что на лице девушки появился румянец от моего пристального взгляда. Я медленно пересёк кухню и облокотился о косяк. Улыбка не спадала с моего лица. Отчего Кира ещё сильнее залилась краской. Странно, и эта девушка буквально полчаса назад изнывала от наслаждения в моих объятиях. Ох уж эти женщины, хотел бы я знать, что творится у вас в голове!

– И куда мы пойдём?

– В «Бостель»

– Я могу отказаться?

«Что? Почему?» Моему негодованию не было придела. Двумя руками подняв её голову, я заглянул в глаза.

– Причина?

– У меня нет подходящей одежды, – Кира виновато пожала плечами.

От этих слов мне стало смешно. «Какая невероятная глупость! Для меня это совсем не проблема»

– Это не проблема! – я взглянул на настенные часы. – Проблема в другом: мало времени, поэтому собирайся!

– Куда? – Кира явно была удивлена.

– Что за странный вопрос? Мы идём покупать тебе платье или что-нибудь другое, не важно. – Я опередил её вопрос. – Поверь, я могу это себе позволить.

– Я не хочу пользоваться тобой в корыстных целях, – так же смущённо.

– Это скорее я пользуюсь тобой в корыстных целях. – Подтруниваю я.

– Прекрати. – Она засмеялась.

– Что странного, если я куплю платье своей любимой девушке? Мне кажется, это нормальная практика! А ещё лучше, если я сделаю тебе дополнительную карту и прилеплю её к своему счёту.

– Я не...

– Это не обсуждается! – отрезал я.

– Мне всё равно неудобно. Может быть лучше заехать в Гарвард, я возьму что-то своё.

–Нет! Собирайся.

Оказавшись в магазине, я предпочёл расположиться на удобном диванчике, где сидели такие же «мученики». Консультант заметил нас ещё с улицы. Кира наотрез отказалась туда идти, апеллировав тем, что там «жутко дорого». Я потратил минуты три на то, чтобы заставить её хотя бы зайти внутрь. Так вот консультант, кажется, Гвен, сразу же принялась за оторопевшую девушку и увела её к многочисленным отделам.

Кира бросила на меня испепеляющий взгляд – я встретил его с притворным злорадством. Я знал это место: сюда однажды потащила меня Кассандра. В прошлый раз потратил в ожидании целую вечность. Пока Кассандра перемеряет много одежды, я изнывал от скуки. Что касалось меня, то в выборе одежды я полагался на персонального стилиста. Хьюстон работала с нашей семьёй уже много лет. Все были ею довольны. Но сейчас я не стал дёргать её. Тем более на это ушло бы больше времени. Пожалуй, я поручу ей заняться Кирой, возможно даже раньше нашего приезда в Сиэтл. Моя женщина должна быть лучше всех во всём, хотя она и так прекрасна. Но немного шика всё равно не хватает. Говорят, что новые вещи, придают им уверенности.

В помещении работает кондиционер, и духота с улицы тут не присутствовала. Напротив расположен большой жидкокристаллический телевизор, где крутят какие-то клипы, рекламу и всё в этом роде. Совершенно нечем заняться! Сев удобней, точнее развалившись на диване, я запрокинул голову на спинку, подложив руки под голову, и прикрыл глаза. Мысленно возвращаясь к сегодняшнему утру. Как же я был напуган. Ведь поверил в то, что сам придумал! Как и в прошлый раз! Когда я научусь просто кому-то верить, если не на слово, то хотя бы поступкам. Кира всегда была рядом, в поддержке я не нуждался, да и случаев таких не подвораживалось, но я всегда знал, что она будет рядом.

Какое же было утро! Раньше я сетовал на то, что мне никогда не попадались девственницы, хотелось попробовать, ощутить. Как это, быть первым. И теперь я знаю это!

– Крис? – женский голос выдернул меня из воспоминаний.

Я приоткрыл глаза, всё ещё находясь в полулежащем состоянии, и посмотрел на источник шума. Напротив стояла Кассандра, в глазах спокойствие и признание. Ей неприятно меня видеть, сложенные на груди руки, поджаты губы.

Сколько мы не выделить месяцев десять?

Она не изменилась, всё тот же лоск, такая же хрупкая и красивая. Какой я её помню. Правда, теперь она ярко выраженная блондинка. Что она тут делает? Почему не в универси-

тете? Почему именно Бостон и именно этот магазин! И чем больше она не меня смотрела, тем быстрее менялся её взгляд.

Глава 5

Змеиный прищур, нотка желчи и невозмутимости. Как обычно, выглядит шикарно. Да, у Кассандры изумительное чувство стиля, она поразительно грациозна. Строгая юбка карандаш зелёного цвета, туго стягивающая бёдра. Блузка бежевого цвета с весьма глубоким вырезом: если подойти поближе, то можно было увидеть бельё. Но всё это не меняло ситуации: она была для меня чужая, даже если учитывать то, что это идеальная партия. Всю эту композицию дополняли высоченные шпильки: она, как и Кира, без них никуда. «Твою мать, Кира!». Я только сейчас вспомнил, почему тут нахожусь!

Со спокойным выражением лица я встал с дивана. С каждой секундой Кассандра расплывалась в улыбке, но глаза выражали враждебность – интересное сочетание. Она до сих пор меня ненавидит, это факт.

– Крис Уолтер! Собственной персоной. Не ожидала увидеть тебя здесь. – С наигранной искренностью поприветствовала меня Касс.

– Могу сказать то же самое, – мой взгляд был безэмоциональный, выжидающим.

Я знал её, и даже очень хорошо. Всё её движения были похожи на бросок, бросок кобры. И, видимо, я был кроликом. Кассандра сделала уверенный шаг ко мне, и нас разделили какие-то пятьдесят сантиметров.

– Ты же знаешь, как я люблю этот магазин, – лёгкая полуулыбка. – Тут очень красивая одежда. Не правда ли?

– Действительно, успел оценить, – так же холодно ответил я.

Кассандра и в самом деле смотрела на меня как на жертву, ища брешь в моей эмоциональной блокаде. «Хрен тебе, сучка!» Краем глаза я заметил смело идущую ко мне Гвен. «Твою же мать!» Чувствую, что скоро тут возникнет ещё один раздражитель в лице Киры. Раздражитель для Касс, ведь уходя, она кричала, что сотрёт нас в порошок. Не хочу сталкивать их лбами.

Кассандра, было, хотела что-то сказать, но Гвен не дала ей такой возможности. Чему я был безумно благодарен. Дарить лживые улыбки – это не про меня. Я любитель конкретики. Особенно сейчас.

– Мистер... – девушка замялась.

– Уолтер. – Сверхспокойно ответил я, не отрывая взгляда от Касс.

Гвен, поймав на себе гневный взгляд Кассандры, сначала уставилась в пол и спустя секунду подняла глаза на меня. Для консультанта в подобном магазине она слишком невежлива. Нужно было прежде поздороваться, а потом уже лезть в разговор.

– Мистер Уолтер, вы будете расплачиваться картой или выпишите чек? – тон профессиональный. Секунды для реабилитации вполне хватило.

– Картой.

Я достал из бумажника платиновую карту на моё имя и вручил ей. Девушка словно сбросила груз, который тянул её вниз, и с облегчением пошла прочь. Кассандра испепеляла меня взглядом, даже не смотря на неё, я это знал, чувствовал это кожей. Словно в меня бил разряд тока. Обиженная женщина хуже всех бед на свете. Тем более, если это Кассандра: эта девушка не знает, что такое прощать. Впрочем, как и я. Теперь, несомненно, ясно, почему я здесь. И как только она это поняла...

– Я так понимаю, решил сделать покупки? – её тон вернул меня на месяцы назад, когда она точно так же допрашивала меня. После возвращения с очередной вечеринки и не совсем

трезвый. За несколько месяцев подобного террора я выработал подобие антивируса. Чтобы оградить себя от дальнейших расспросов, решил задействовать тактику «вопрос на вопрос»!

– С чего вдруг такой вопрос? Мы же в магазине – это предсказуемо, не считаешь? – надменно спросил я.

– Ну, что ты. Просто интересно – я бы хотела поближе познакомиться с твоей подружкой. Полагаю, она чрезвычайно мила. И где она? Хочу посмотреть на неё своими глазами.

Комплимент, отпущенный Кире, мне показался ругательством, словно плевок на асфальт! Я одарил Кассандру жёстким взглядом, взглядом презрения и ненависти. Она же, заметив мою реакцию, улыбнулась, продолжая беспрерывно смотреть прямо на меня.

– К сожалению, тебе не представится такая возможность, – сквозь зубы прошипел я. Гнев бушевал в моём теле – ещё немного, и я могу не сдержаться!

– А я думаю, представится, – заявила Кассандра и повернула голову на звук цокота каблуков.

«Да твою же мать!»

Кира парила надо всем земным. Она словно дефилировала по подиуму на неделе моды в Париже. Узкие джинсы светло синего цвета, облегающий топ бирюзового цвета без бретелек, копна волос закинута на одно плечо. При стремительном приближении одна прядка волос спала на лицо девушки, и та лёгким движением заправила её назад. Заметив нас, она ничуть не смутилась. Сейчас они были даже чем-то похожи. Только чем? Подойдя ближе, Кира одарила меня улыбкой.

– Заскучал? – спокойный тон Киры меня добил.

Я был между двумя огнями. Потому что слева от меня Кира, а напротив Кассандра, которая с какой-то жёсткой усмешкой скользит по Кире взглядом.

Она, конечно же, знала, кто это. И что у меня с этой особой было. Совершенно не показав своё недовольство присутствием Кассандры, Кира повернулась к ней и так же улыбнулась. Правда улыбка показалась весьма и весьма натянутой. Кассандра окинула девушку оценивающим взглядом, от чего у меня заклокотало всё внутри. Если посмотреть на меня изнутри, то я был похож на перекипевший чайник! Кира не подала даже вида.

– Кассандра Гарднер.

Кассандра протянула руку, и Кире ничего иного не оставалось, как пожать её.

– Киран Спенсор, очень приятно, – тон скорее деловой, чем надменный.

– Взаимно, – Кассандра не прекращала улыбаться. – Крис так мало рассказывал о вас, точнее ничего вообще. – Издёвка в голосе. «Вот сучка».

– И что же рассказывал Крис? Я, к сожалению, о вас ничего не знаю. – Кира словно рушила крепкую оборону Кассандры. Та не ожидала совершенно спокойной реплики на своё высказывание.

– Да практически ничего. Что ж, я, пожалуй, вас отставлю. – С «доброй» улыбкой Кассандра развернулась, чтобы уйти.

– Всего хорошего. – Спокойно ответила Кира.

Касс медленно развернулась, ещё раз внимательно посмотрела на мою девушку.

– И вам, и вам.

Кира с победной улыбкой встретила мой взгляд. Только что тут разразилась война, я чувствовал это, понимал. Но ничего делать не мог.

– Выбрала? – мягко поинтересовался я.

– Мне жалко столько денег на одежду, – показывая рукой на свою одежду. – Я просто так не привыкла.

– Да при чём тут деньги? Оно тебе нравится? – уже более настойчиво.

– Конечно же, нравится! Просто...

– Без просто! – Отрезал я.

Кира насупилась, но больше ничего против не сказала. Только вот я видел этот блеск в глазах, когда в магазине отдали наши покупки. Ей было приятно, а мне? Я просто почувствовал радость оттого, что смог её порадовать. Понятия не имею, на что отдал деньги, точнее не на что, а на что конкретно!

Когда Кира появилась, я понял, что мы – два сапога пара! Серое платье до колен без лишних вырезов, страз и оборок, обыденная классика. Платье сидело точно по фигуре, демонстрируя все плюсы, несмотря на простой покрой. Как по мне, так это просто два лоскута ткани сшиты между собой, но она его выбрала

Волосы зачёсаны назад и немного приподняты вверх, при этом заколоты с обеих сторон. От локонов не осталось и следа: видимо, она их выпрямила; прямые волосы прибавляли шарм, кокой-то загадочности. Макияж в меру, но выделены губы. Черные шпильки и такого же цвета маленькая сумочка. Она словно сошла с глянцевого обложки. Я шумно втянул воздух, словно он был соткан из бокала крепкого виски.

– Ты как будто бы знал, что мы будем в одной гамме, – Кира окинула меня взглядом и улыбнулась.

«Вот уж действительно»! Белая рубашка, запонки, серые брюки. Вот так совпадение. Я подошёл ближе и подал руку, она охотно её взяла, и мы отправились в «Бостель».

«Бостель» – очень уютное местечко с интимной обстановкой и живым звуком. Оформление зала в тёмно-коричневых тонах – спокойно и мило. Но минус в том, что тут очень много знакомых. Так называемой «золотой молодежи». Каждый норовил подойти и поприветствовать нас. Киру они, конечно, не знали, и мне каждый раз приходилось её представлять. Женский пол наиграно улыбался, а вот мужской мысленно мне завидовал – это было приятно.

Майкл развлекал нас историями. Я практически не слушал его басни: всё моё внимание было обращено на возмутительницу моего спокойствия. Взяв её руку в свою, я проходил по костяшкам пальцев, мысленно благодаря небеса за то, что тогда в том грязном туалете отодрал её старшую сестру! Раньше я бы и не вспомнил, кто такая Кира и что испытывал, когда хотел взять эту крепость. А сейчас, когда она рядом, когда от осознания обладания у меня сносит крышу, я не могу вспомнить себя – «того»

– Хорошо поёт – тебе нравится? – обратился Майкл к Слим.

– Нет, мне больше нравится слушать Киру.

Слим улыбнулась подруге и тут же поймала взгляд Киры, она приподняла одну бровь. Я не мог не заметить этого. И перевёл взгляд на Киру, она тут же приняла обыкновенное выражение лица, словно и не сигнализировал только что своей говорливой подруге.

– Не знал, что ты поёшь.

– Когда-то получалось, – пожала плечами девушка.

– Хочу услышать. – Шепнул я ей в волосы.

– Услышишь, – так же тихо ответила она.

На мгновение я подумал, что она что-то тщательно скрывает. Больше разговоров на эту тему не заводилось, и мы спокойно доели ужин и отправились домой. По дороге Кира несколько раз спросила меня о Кассандре, я старался отвечать вскользь, но так, чтобы следующего вопроса не последовало. Ни к чему рассказывать подробности.

Круглый стол, напротив Майкл что-то усердно нашептывает Слим, она же в свою очередь прикрывается салфеткой. Наигранно показывает смущение, только вот ожидающий блеск глаз скрыть нельзя. Кира, рядом со мной испытывает настоящее смущение, потому что Майкл, не смотря на нас, во всю гладит девушку по открытым участкам рук, ключицы и я больше чем уверен, что и на подоле платья он побывал. Если уже не пустили дальше видимых границ.

– Не могу смотреть на это спокойно.

Приглушённый свет, наш столик в тёмной части зала, освещённая сцена давала собой подобие двух разных миров, словно мы были на абсолютно разных планетах, она на свету, а мы во тьме. Это очень популярное место, сюда заходили, для того чтобы провести время в уютном уголке, чаще парами, по одиночке здесь было делать нечего.

– Да уж, не ожидала от Слим.

– Прекрати, они просто нравятся друг другу. Как мы с тобой, мы же друг другу нравимся! Именно поэтому сидим так близко, я касаюсь твоих волос. А ещё – я понизил голос, чтобы она прислушалась – я точно знаю какая ты, когда твоих губ срывается стон моего имени. И как ты...

Закончить не дали, Кира стремительно развернулась ко мне корпусом и зажала рот рукой. Я, конечно же, просто дурачился, не хотел задеть её чувств. Как-то показать, что уже испробовал её, просто сказал, чтобы она отвлеклась от них, чтобы обратила внимание на меня.

И она обратила, потом убрала руку от моего рта, придвинулась ближе, чтобы я мог обнять её и, прижавшись всем корпусом, тихо сказала:

– Ты ужасен.

Улыбнулся.

На сцену вышел молодой парень, бросил взгляд в темноту, откуда на него смотрели глаза созерцателей и глубоко вдохнув, придвинул ближе микрофон. Посмотрел куда-то за спину, потом вновь на темноту перед собой и заиграла музыка. Нервозность этого парня никак не мешала ни мне, ни Кире, ни Слим с Майклом, которые буквально не отрывались друг от друга. Им срочно нужно было уединение, это очевидно.

– Мне нравится эта песня. Она чем-то меня умиротворяет.

– Чем? – Уточнил я.

– Не знаю, просто нравится.

Не было глупого вопроса: «Где ночевать», я просто не дал возможности его задать. Увёл с собой сначала до машины, а потом и до своей квартиры.

Как только Кира после душа вернулась в постель, я решил незамедлительно расспросить о том, что мучает меня буквально сутки.

– Я хочу у тебя кое-что узнать.

– Звучит злое. – Подмигнула Кира и перекаtilась на живот, подставив руки под голову, чтобы удобнее было смотреть на меня сидящего.

– Так как давно вы с Джастином были вместе? – от слова «вместе» меня передёрнуло, но я всё-таки зада этот вопрос.

Она не удивилась, словно ждала этого вопроса, я это сразу заметил. Неужели готовилась? Придумала правильный ответ? Продумывала что сказать?

– Зачем тебе это? – мягко поинтересовалась она.

– Просто хочу знать. Это тайна? – я игриво заулыбался, только вот в душе был совсем иной настрой.

– Нет, – Кира села напротив меня, сложив ноги в позу лотоса.

– Тогда я жду, – подталкивал я.

Внутреннее чутьё подсказывало, что я должен знать как можно больше об её жизни. Да, она рассказывала, что встречалась с парнями, но насколько я понял не серьёзно. Только вот увидев воочию, решал, что должен знать!

– Хорошо, – нехотя проговорила Кира. – Встречались мы около года. Ну, встречами это особо не назовёшь: так, иногда гуляли вместе. Он очень нравился моей маме. Она буквально была в него влюблена.

Скривился, потому что это не особо приятный факт. «Нравился маме» – практически зелёный свет.

– А ты? – резкость моего вопроса немного её удивила и одна бровь Киры поползла вверх.

– Нет, – она рассмеялась, – просто я к нему привыкла. – И вдруг она окунулась в воспоминания. – Он долго ухаживал, дарил цветы, даже нарисовал граффити на парковочном месте дяди, – Кира вспоминала эти моменты с таким трепетом, что меня съедала ревность. – Я не чувствовала к нему тягу. Мне было хорошо и спокойно. Джастин всегда преданно меня поддерживал, был рядом, но былая увлеченность, со временем, стала проходить. А однажды, когда я пришла к нему домой, – прикрыла на мгновения глаза и тихо продолжила. – Он... стал приставать ко мне в грубой форме – я естественно сопротивлялась, хорошо, что пришел его старший брат, а он сказал, что если не хочу, то всё. Я тогда убежала домой вся в слезах. Он ещё долго умолял меня простить его, но я не смогла. А потом просто увидела его рядом с другой. Они так флиртовали, что сомнений не осталось. Такое не прощается. – А потом веселее добавила, словно не было этого признания – Но время идёт, и я его совершенно случайно встретила на дне рождения Слим – мы мило побеседовали, и на этом всё.

– Милая моя наивная девочка, – я смотрел на неё с нежностью, трепетом и не понимаю, как такая умная девушка может сочетать в себе такие качества, как ум и глупость. Поистине женскую глупость.

– Мне так с тобой хорошо, я так тебя люблю, – тихо-тихо прошептала Кира и потянулась меня поцеловать.

Ненависть к этому уроду перекрыла любовь и страсть к самой наивной девушке на планете. К чёрту его! Он свой шанс упусти тогда, а я его реализовал. И вот он итог, она сейчас здесь в моей постели, в моей майке, целует меня!

Глава 6

– М-м-м, – Протяжный стон.

Дальше, глубже, движения становятся интенсивнее. Ещё один стон, прямо мне в шею. Тёплые струи воды стекают по нашим телам. Скорее всего, её даже не волнует, что кафель в душе не такой уж тёплый, и прижиматься к нему спиной не так и приятно. Всё это такие мелочи, для меня уж точно.

Кира стонет, прижимаясь плотнее ко мне. Ещё сильнее сжимая руки на моей спине. Я даже не чувствую боли от впившихся ногтей. Настолько мне сейчас хорошо. Она сжимается вокруг меня, и финиш неминуем. Ещё один толчок, и я изливаюсь в неё, прижимая наши тела, ещё сильнее друг к другу. Кира запрокинула голову назад, и вода всё ещё продолжает своё путешествие по неприкрытым частям тела. Только теперь я отстраняюсь от неё и опускаю на место. Кира с притворным ехидством щурит глаза. Она что-то там принимает, поэтому о возможных последствиях можно и не задумываться.

Я не хочу детей. Просто не готов к ним. Люблю её, но дети, совершенно иное.

– Доброе утро.

– Доброе, – еле слышно прошепчет она.

Я готов стоять так вечно, наблюдая, как вода капает с её длинных ресниц, течёт по волосам, падая на кожу, нежно лаская распухшие губы. Я провёл рукой по лицу, непрерывно смотря в глаза. Два чистых изумруда наблюдали за моими движениями. Губы приоткрыты, дыхание успокаивается, но сердце бьется как бешеное, как и моё.

– Оставайся у меня сегодня: не хочу тебя никуда отпускать.

Кира лишь отрицательно покачала головой, на губах появилась лёгкая улыбка. А в глазах «Извини, но нет».

– Почему? – не унимался я.

– Мне нужно подготовиться: завтра сложный день. Я же тебе говорила. Ты забыл?

Я закатил глаза, пытаюсь скрыть раздражение. Хотя нет, что-то, а раздражение я скрывать не хочу!

– Дай мне спокойно принять душ!

Кира практически вышвырнула меня из кабинки и закрыла дверь.

Я уже стал привыкать к тому, что каждый разговор о переезде, в конце концов, приходил к тому, что Кира увиливала и, в конечном итоге, оказывалась. Но мириться с этим я не собирался! Меня, естественно, этот факт подбешивал. Сегодня планов на вечер у меня не было. Кира решила остаться у себя, а я предвкушал скучнейший вечер в одиночестве. Кира практически всегда оставалась у меня. Поэтому её отказы мне были непонятны. Несколько раз в неделю она уходила к себе в общежитие, ссылаясь на то, что нужно хорошенько позаниматься, а я, якобы, ей мешаю: так оно и было, мы занимались более интересными вещами. На следующий день девушка была разбита и иногда даже сильно кашляла, объясняя это тем, что усиленные занятия французским языком её добивают. От моей помощи отказывалась, заявляя, что может самостоятельно выучить этот язык, старалась казаться обиженной, чтобы я не приставал к ней с этим предложением.

Язык и, правда, давался Кире не так то просто. Проверял я её наличие в указанном месте? Нет, я старался ей верить. Мучился в догадках, но сидел дома или ещё где-нибудь. Подозрений особых не было, я старался гнать их от себя подальше, ведь недоверие – это первый пункт, который может разрушить взаимоотношения мужчины и женщины.

– А чем ты собираешься заняться? – с интересом спросила Кира, когда мы уже припарковались около университета.

– Ты бросаешь меня в пучину одиночества, и я вынужден скоротать время перед телевизором, – трагично, очень трагично проговорил я.

– Да ладно тебе! – Кира повернула мою голову к себе и легонько коснулась моих губ своими губами. – Скоро лето, и всё закончится! Веришь?

– Стараюсь, – и ещё сильнее притянул девушку и завладел её ртом. – Всего через каких-то несколько месяцев. Если ты не заметишь, то только начался февраль.

– Заметила... – и сразу же погрузилась.

– Что случилось?

– Скоро ты уедешь. А я не хочу, чтобы нас раздало такое огромное расстояние.

Она права. Осталось только дождаться оглашения результатов, и я могу быть свободным. Защита прошла легко и непринуждённо, как и должна была. Хочется найти хотя бы какую-то отговорку, чтобы не уезжать, чтобы остаться тут. Но я не могу. Отец не отпустит меня, он считает, что я должен руководить непосредственно на месте, нежели другими способами. И он прав, холодным рассудком я его понимаю, только вот сердце и мысли, они лихорадочно ищут пути решения, но не находят!

Мне хорошо с ней, я люблю его, я хочу её, но не могу быть с ней все двадцать четыре часа в сутки! Чёрт! Не могу!

Как я и предполагал, коротать вечер в одиночестве, да ещё и с телевизором, меня не устраивало, и я собственноручно решил вытащить Майкла из цепких лапок Слим. Сделать это оказалось не так то просто. Он стал чем-то вроде домоседа. И настала моя очередь издеваться над ним. Пятиминутного разговора вполне хватило, чтобы Майкл придумал достойную отговорку.

– Слушай! Я знаю одно местечко! Там, говорят, хорошо.

– Твоё понимание "хорошо" расходится с моим! – предостерег я друга.

– Да нет! Всё отлично: нормальная музыка, красивые девочки! Всё как мы любим!

В плане девочек я порядком остепенился – мне хватало и одной. Майкл же, напротив, бороздил клубные просторы каждый раз, когда выскальзывал из рук Слим. Можно было сравнить его с голодным тигром, который рыскает в поисках жертвы. И находились же те дурочки, которые с радостью прыгали на нём, совершенно не парясь, что его обременяют оковы в виде семейных уз.

Да, Майкл совершил грандиозную ошибку: женился по веянию чувств. Спустя 4 месяца после знакомства! Слим, конечно, девочка цепкая, даже не ожидал от этой мышки такое. Майкл со временем стал осознавать, что совершил ошибку, но разрывать это не хотел. Его жена порхала вокруг, даря ему, уют и покой, можно было даже сказать, что она безоговорочно любила этого морального урода.

Майкл же, напротив, оставался всегда спокойным и равнодушным ко всему. Говорят, что беременные женщины – это сущий ад; видимо, не в случае с Майклом. Даже во времена жуткого токсикоза Слим всё равно не накручивала ему нервы по всяким мелочам. Как знать: возможно, Майкл уймёт свою испанскую кровь и остепенится когда-нибудь.

– Будем надеяться.

– А, кстати, Стивен рассказывал, что там есть хорошенькая певичка – он даже подкатывал к ней.

Майкл рассмеялся, и тому была причина. Стивен – отброс общества – его обходили стороной даже преподаватели. Больше сволочи я не знал. Майкл ради интереса иногда заводил с ним разговор о чём-либо. А я, напротив, старался лишний раз не попадать с ним в один ряд.

– Похоже, безрезультатно, – мрачно заявил я.

– Да, она его отшила.

– Ну, веди. Оценим её, – уже с энтузиазмом сказал я.

Было ли мне это интересно? Нет! В этом случае мне откровенно плевать. Время доходило к 23.00, и народ толпился у входа. Там жесткий фейсконтроль. И многие, разочаровавшись отказом, молча разворачивались и брели дальше. Три девушки оказались перед нами, и обойти их было невозможно.

– Нет! – жестко ответил секьюрити.

– Почему нет?! – запротестовала одна из девушек. Пока её подруга с интересом разглядывала нас. А именно на меня.

То, что на ней было, одеждой назвать невозможно! Очень короткие шорты тёмно-синего цвета, блестящий чёрный топ – одним словом, две тряпочки. Секьюрити жестом показал нам, что мы с Майклом можем войти. Ещё бы! Что такое нет, я не знал: меня пускали везде. Девушки не успели отойти в сторонку для того, чтобы пропустить нас, как Майкл подошёл к ним сзади и положил руки на плечи. Они даже не предприняли попытки освободиться от «рейдерского» захвата. Да, у Майкла это в крови.

– Да ладно тебе! Пусти их тоже. Думаю, мы составим хороший тандем, – он подмигнул блондиночке, и та расплылась в улыбке.

Я ухмыльнулся – охранник поймал мой взгляд и нехотя пустил их тоже.

Этот клуб ничем не отличался от каких-либо других. Так же грохотала музыка, полуголые танцующие девушки в коробке. Танц-пол заполнен практически до отказа. Всё как обычно. Мест не было, и пришлось идти за барную стойку, где бармен сразу же принялся нас обслуживать. Брюнетка села рядом со мной, я заказал двойной виски и, как только взял его в руку, сразу же поймал на себе её взгляд. Она потянулась к моему уху и спросила.

– Как тебя зовут? Мы даже не познакомились. Я – Лиина.

Хочет мне понравиться, однозначно.

– Крис, – холодно ответил я.

Девушка как будто бы не замечала моей холодности и продолжала что-то спрашивать. Мне она показалась недалёкой! Майкл во всю развлекался на танц-поле сразу с двумя девуш-

ками, а Лина всерьёз принялась за меня. Выпив пару коктейлей, её реально понесло – раньше я бы нашёл применение её энтузиазму. Сейчас я был как будто бы на иголках. Что-то внутри меня подсказывало, что сейчас что-то будет. Я перевёл взгляд на коробку – теперь там танцевал парень, прямо сказать, умеючи танцевал. Узнать, кто это, мне не составило труда – это был Джастин. Точно, это был он! Мать его! Не успел я опомниться, как он выскользнул из коробки и скрылся. «Чёртова проститутка, и что она нашла в мужике, который трясёт своими яйцами перед публикой! Тем самым, зарабатывая себе на жизнь». От этой мысли мне стало противно.

Клубный микс стих, уступая дорогу песне Sarah Konnor «Jast One Last Danse». Эту песню я знал: ещё в детстве Фиби старалась петь как Сара. Но у моей сестры ничего толком и не выходило, но нам каждый раз приходилось слушать её мучения.

– Сейчас будет живой звук: она неплохо поёт, – Лина прервала ход моих мыслей, и я на секунду перевёл на неё глаза. Девушка заметно поёжилась, но попыток быть ближе не упускала. Положила мне руку на локоть. Было желание скинуть её, но я удержался.

Как только я повернул голову на сцену, меня сразу же пригвоздило к барной стойке. Кира, держа микрофон в руках, медленно шла в центр сцены. Ярко красное платье, которое было на ней надето, было для меня как тряпка для быка. Мало того, что платье вызывающего цвета, так ещё и короткое. Благо, что вырез на груди не глубокий.

Голос полился со всех сторон, обволакивая и унося меня вдаль. Но осознание того, что она меня обманывала, не давало пуститься в пучину блаженства.

– Ты слишком наряжён – проворковала мне на ухо сидящая рядом девушка.

В этом она однозначно права!

Глава 7

Пары медленно танцуют, несколько парней заворожено смотрят на Киру. Она упивается собственным пением – должен признать, за душу берёт даже меня. Я хотел бы искренне радоваться, но не могу. Гнев поглотил меня целиком. Ничего кроме злости я не чувствую. Кто-то легонько одергивает меня за рукав рубашки – я резко поворачиваю голову и вижу Лину. Девушка смотрит на меня с неприкрытым интересом, так и хотелось сказать «о*****ь», но воспитание не даёт! Мать его!

– Ты знаешь её?

«Да б***ь! Трахаю её по вечерам!»

– Не думаю, что мы знакомы, – эта фраза слетает с моих губ, прежде чем я успеваю опомниться.

Всё, разговор окончен. Песня заканчивается, и Кира отдаёт микрофон ди-джею и удаляется со сцены, плавно покачивая бёдрами. Смотрю ей в след, вплоть до того как она скрывается из виду. Вот значит, как ты проводишь тихие вечера за учебниками? Значит вот где, я тебе, так мешаю!

При всём этом я еле сдерживаюсь, чтобы не встать и не вытащить её оттуда на глазах у всех тех, кто буквально минуту назад был её преданными слушателями. Но каким-то чудом продолжаю сидеть на месте. После того как Кира покинула сцену, заиграл ещё один клубный микс. Я смотрел в стенку напротив, где красовались разнообразные бутылки, рюмки и фужеры. Бармен виртуозно жонглировал парой таких бутылок, чем радовал своих созерцателей. Только не меня!

О каком-либо спокойствии не шло и речи: сейчас я жаждал объяснений! От эмоционального напряжения у меня разболелась голова, и именно поэтому я решаю расширить сосуды ещё немного! Фраза, которую я кинул буквально пять минут назад, уже не кажется мне абсурдной!

Как оказалось, мы действительно мало знаем друг друга. Сколько она занимается этим? Сколько раз врала мне? Разве нельзя было просто сказать? И самый главный вопрос, для чего

конкретно она тут!? Где-то там, в подкорке сознания я чётко понимал, что женщина не должна работать. Она – должна воспитывать детей, отдавая всю себя на их благо, обязана быть рядом и поддерживать их. Всё-таки женщина создана для дома. Для уюта и, чёрт возьми, для конкретного человека! Возможно, именно поэтому я презирал всех этих девушки, возможно, поэтому мне так сильно приглянулась тихая и милая девушка с зелёными глазами. Я смотрел на неё и понимал, что вот она кроткая, милая и такая домашняя. Я даже помыслить не мог, что в тайне от меня она ночью выступает тут! Для чего, чёрт возьми!? Не хватает денег или мужского внимания? Чего?!

– А ты её знаешь? – обратился я к сидевшей рядом девушке.

Лина чуть было не подавилась коктейлем, прокашлялась и уже мило улыбалась мне во весь рот. Мой вопрос она восприняла по-своему, придвинулась ближе.

– Лично мы с ней не знакомы – я знаю вон того парня, – Лина повернула голову влево, я проследовал взглядом за ней и натолкнулся прямо на Джастина, – Мы что-то вроде коллег, – девушка улыбнулась.

Хотела казаться соблазнительной и как бы ненароком поправила свой топ в области груди. Краем глаза проследил за движением, но остался глух к намёкам.

Мысленно я пытался себя успокоить, взять, в конце концов, в руки эмоции, которые отражались на лице за наносекунду!

– И многое ты про неё знаешь? – я старался улыбаться как можно милее, если уж она что-то знает, то я хочу знать что именно.

– О ней, нет, так вскользь. Только про него. Понравилась?

– Нет, просто интересно. Может быть, она какая-нибудь оперная певица. Эдакий непризнанный талант!

Лина рассмеялась моей шутке – я даже не пытался даже улыбнуться. Злило всё на свете!

– Да ладно, я же видела, как ты на неё смотрел.

– Просто интересно, кто – она, что – она.

– Да нет! – она положила мне руку на плечо и практически легла на мой локоть грудью. При этом, подставив всё так, будто бы не может без этого дотянуться до моего уха. – Она обычная девчонка! Учится где-то недалеко отсюда. А ещё говорят, что у неё очень крутой ухажёр, вроде бы как наследник чего-то там, – после этих слов Лина рассмеялась ещё громче. – Даже не знаю, может ли ей обломиться такой парень, если она такая неказистая!

Стойко проглотив отпущенный комплимент в адрес Киры. Не смотря на то, что я зол на неё, она всё равно остаётся моей девушкой и, оскорбляя её, она оскорбила меня. Только вот всё сейчас пустяк! Взял в руку очередную порцию виски. Быстро выпил её и снова обратил внимание на Лину.

– Если у неё такой крутой парень, зачем она тогда вообще пришла сюда? Разве он не обеспечивает её?

Этот вопрос интересовал меня больше всех. Пока нет поблизости Майка, я хотел бы выманить из неё все, что только можно.

– Потому что Джасс тут! – Лина произнесла это так, будто бы я не понимал очевидных вещей. – Да они постоянно тут вместе! Он – очаровашка!

«Что? Вместе? Постоянно?»

– Вот, смотри! – Лина одёрнула меня ещё раз, да так, что клёпка на манжете рубашки отлетела на пол. Лина виновато потупила физиономию, продолжая хлопать наращенными ресницами. Я, конечно, одарил её жёстким взглядом, но потом сделал жест, который говорил о том, что это для меня пустяк. На самом деле, оно так и было! Дальнейшее существование клепки, да и самой рубашки, меня мало интересовало.

– Прости, надеюсь, это не любимая рубашка.

– Это мелочи.

– Хорошо. Тогда смотри. Они опять рядом, я же говорила. Может быть, они встречаются тайно? Романтично, не правда ли. У меня тоже есть парень, и я иногда позволяю себе лёгкие шалости. – И улыбнулась, видимо самой соблазнительной улыбкой из своего арсенала.

Намёк был ясен и прозрачен. Раньше я бы принял её в оборот, но не сейчас! К тому же танцовщицы меня мало интересовали.

– Я танцую в другом клубе, если хочешь, можем пойти туда, знаешь, там есть замечательная мягкая комната. Очень удобная. – Доверительным шепотом проговорила она мне в ухо.

– Пожалуй, я откажусь.

Поворачивая голову вправо, игнорируя ошеломлённый взгляд Лины. Замечаю Киру, которая что-то пьёт. Никогда раньше я не видел, что она пила что-то «тяжелее» чем шампанское или вино. Но чтобы коньяк или виски, да ещё и неразбавленный ни чем. Просто рядом стоящий нарезанный дольками лимон сказал всё за себя! Фиби всегда запивала серьёзный алкоголь, потому и не пила, говорила, что не может. Я привык к тому, что женщины в моём обществе потягивают коктейли или, например, шампанское, но чтобы так!

Киран меня не видит, смотрит в стенку напротив, иногда рассматривает свои руки. А я сжимаю свои кулаки, пытаюсь успокоиться. Мною давно позабытый Майкл, скрылся из виду минут пятнадцать назад.

Замечаю, что она уже успела переодеться. Кажется, это джинсы и майка – уж лучше, чем-то платье: его и платьем-то страшно назвать! Одно побуждение к действию! Слишком кричащий цвет. Я слышал только одну песню, не думаю, что она приходит сюда, чтобы спеть одну песню. Мы разговаривали полтора часа назад, на заднем плане была тишина, тогда я только выходил из дома. Не сказал, что уйду в клуб, просто не хотел расстраивать! И сейчас сидя и смотря на её спину понимаю. Что расстроили как раз меня! И очень сильно!

Смотрю на неё неотрывно, пытаюсь понять дальнейший алгоритм действий. Что ты будешь делать?

Кира всё сидит и сидит, как будто бы кого-то поджидает. Я, было, хочу встать и направиться к ней, но успеваю остановиться. И действительно, сразу же после того, как я об этом подумал. Сзади подошёл Джастин и поцеловал мою девушку в щёку. МОЮ ДЕВУШКУ ПОЦЕЛОВАЛ!!! Нахально улыбнулся, плюхнувшись рядом на стул! Вот именно в тот момент, когда он положил руку на её стул я встал! Тогда – и сломалось что-то внутри.

Я не удосужился сказать и слова своему «информатору в юбке». Да и она не горела более желанием со мной общаться, кажется, обиделась. Хотя. Она не совсем в моём вкусе, теперь я предпочитаю девушек немного другого плана.

Встал и, лавируя между танцующими около стойки людьми, пробрался к «псевдо-сладкой» парочке! Чем ближе я подходил, тем злее становился! Джастин что-то прошептал Кире на ухо, при этом положил свою грязную ручонку на спину. Кира кивнула и отстранилась, сделала глоток виски. Я обомлел! Стоя за их спинами, наблюдаю, как земля уходит из-под моих ног! Между ними образовалось пространство, и я вклинился туда корпусом, положил левую руку на барную стойку. Кира сразу же подняла на меня глаза и обомлела.

– Стоит поговорить, идём, – грубо сказал я, беря её за руку, совершенно не заботясь о том, что ей может быть больно.

Пока Кира приходила в себя, Джастин встал сзади меня и положил мне руку на плечо. Одним движением смахнул её и быстро развернулся, встретив его нахальную физиономию злым взглядом. Я был готов рвать и метать и, естественно, знал, кого и куда!

– Куда ты её тащишь?

– Не твоё собачье дело! – Рыкнул я.

Кира за считанные секунды оказалась между нами, выставив руки вперёд и прижавшись ко мне спиной. Я, было, хотел её подвинуть, чтобы наконец-то расквасить его физиономию. Но девушка упёрлась.

– Не нужно устраивать сцен! – сказала она парню напротив. – Идём, – это уже относилось ко мне.

Я даже с места не сдвинулся, краем глаза заметив, что охранник пристально на нас смотрит. Бармен также застыл на месте, ожидая исход, нервно наливая клиенту очередной напиток. Я не сводил свирепого взгляда с этого ублюдка, который нахально улыбался мне. Он провоцировал меня уже тем, что стоял и нагло ухмылялся. Сука!

Кира дёрнула меня за руку, тем самым заставила обратить на себя внимание. Зелёные глаза в испуге бегали из угла в угол, мне показалось, что она задрожала. Она была напугана, пыталась утянуть меня за руку вслед за собой, потому что поняла, что сейчас мы можем сцепиться.

– Уолтер, тебя никто не приглашал.

– Я не нуждаюсь в чём-либо приглашении. – Жёстко возразил я. – Особенно в твоём.

– Ты думаешь, если у тебя есть деньги, то ты король? Да ты перед своим носом не видишь очевидных вещей! И помяни моё слово, скоро ей приестся твоя физиономия и бабки, и Кира снова станет моей! Хватит делать из неё содержанку: она достойна большего!

Внутри меня всё задрожало, я сжал руки, понимая, что ещё немного и не смогу сдержаться.

– И что же ты ей можешь предложить?! Станцуешь стриптиз на ночь?

– Прошу вас, не надо. Крис, пойдём, ну, пожалуйста! Услышь меня, идём!

Кира практически в истерике, нервно тянет меня за рубашку. Я даже не пытался услышать её. Сейчас единственное моё желание – размазать этого слизняка.

– Ну, уж явно не буду относиться к ней, как к девушке по вызову!

Это был явный плевок в нашу сторону. Тут я сдерживаться не стал. Как только я выдернул рукав из рук Киры, так сразу же получил удар точно в нос, и меня понесло на парня, который сидел за моей спиной. Он помог мне затормозить. Иначе бы я снёс все, что стояло, и двух девушек, которые так же были неподалёку. Мне хватило секунды, чтобы оправиться от удара.

В моей жизни было всего несколько ситуаций, когда нужно было решать что-то кулаками, всегда раньше я избегал этого. Потому что считал, что риск неоправдан. Я могу повредить что-то или мне. Зачем драться, если есть аргументы. Так вот тут аргументов не было. Он переступил черту, и я посчитал своим долгом поставить его на место одним из способов воздействия, а именно физическим способом.

Джастин – не хилый парень, и после череды ударов он всё ещё стоял на ногах. Мы сцепились, словно два медведя, продолжая всё крушить на своём пути. Женские крики, два охранника пытающиеся нас расцепить, моя порванная рубашка, кровь, которая буквально ведрами лилась из моего носа и разбитая губа Джастина. Испуганные глаза Киры, Майкл, пытающийся помочь охраннику скрутить меня, чтобы я, наконец, успокоился. Вот тебе и последствия. А ведь я всего лишь хотел посидеть спокойно в баре.

Глава 8

Всё время по дороге домой я игнорировал Киру, конечно же, специально. Мне претила мысль о том, что она так каждый раз была с ним рядом! Уверен, что она не в первый раз его увидела!

От госпитализации я отказался, да и мой оппонент тоже. Я всё ещё был в разодранной рубашке со следами крови на лице и теле. В этом клубе меня запомнят надолго! Администратор так и подпрыгивал на месте всё время, суется и предлагая свою помощь. Фактически закон был на моей стороне: первый удар мне нанёс этот утырок. Я мог разнести весь бар к чёртям собачим, и никто бы меня не осудил, никто, кроме отца. Который уже в течение получаса пытается до меня дозвониться, но я стойко игнорирую звонки. Мне явно не до его нравочений.

Таксист постоянно косился в окно заднего вида, переживая, не выкину ли я ещё что-нибудь. Кира сидела молча, опустив взгляд на руки. Моя злость ещё не прошла, и это даже к лучшему, что мы не разговариваем. Не хотел бы я срываться на неё в присутствии посторонних нам людей. На сегодня хватит экзотики.

Как только мой телефон перестал вибрировать, сразу же зазвонил другой. Кира стала рыться в сумочке и, откопав наконец-таки мобильный, приняла входящий. Спрашивать, кто это, не было смысла: я и так знал. Кира даже не успела вставить и слова, как послышался командный голос моего отца, который настойчиво требовал разговора со мной. Кира протянула мне телефон, стараясь не коснуться моей руки, и быстро перевела взгляд в окно, на вывески зданий и проезжающие мимо машины.

– Да, – спокойно сказал я, мысленно готовясь к циклону, который вот-вот обрушится на меня.

– Какого хрена ты там вытворяешь! – отец как всегда в своём репертуаре. Зол, как тысяча чертей!

– Тебя что-то конкретное не устраивает? – я старался сдерживаться.

– Что меня не устраивает? Ты ещё и спрашиваешь! Что это за ледовое побоище? Ты хочешь, чтобы вся пресса пестрила заголовками о том, что подвыпивший сын Уолтера старшего подрался в какой-то забегаловке? Ты этого хочешь?! Подумай хотя бы о своём будущем. И о том какую тень бросаешь на семью!

Отец, конечно же, был прав. Быть в центре всеобщего внимания означало ещё и то, что журналисты из жёлтых газет ждут, не дождутся любой возможности напасть. А тут ещё и такой удачный случай!

– Я тебя слышал.

– Буду надеяться. И даже не смей с разукрашенной физиономией выходить из дома! – С этими словами отец бросил трубку.

Заходя в холл здания, я поймал на себе взгляд швейцара. Он никогда не видел меня таким. Я встретил его с притворной улыбкой, и тот ответил мне небольшим поклоном. В лифте, несмотря на позднее время, ехало несколько моих знакомых. Им я слегка кивнул, совершенно спокойно смотря на оторопевшие лица! Да уж, не часто встретишь сына крутого бизнесмена с раскрашенной физиономией. На 5 этаже в лифт зашла пожилая дама с собачкой. Женщина осуждающе покачала головой после того, как оценила моё состояние. Кира смотрела куда угодно, лишь бы не на меня.

Доехав до нужного этажа, я ввел код и зашёл внутрь. По дороге в ванну я скинул порванную рубашку на пол. Включив воду в раковине, я умылся, попутно смывая кровь с груди и промывая ссадины на плече, руках, груди. Хорошо, что пока мы бороздили просторы барной стойки, я не умудрился вогнать себе под кожу осколок битого стекла. Чего не могу сказать о Джастине. Мне показалось, что из его руки сочилась кровь. Ну и чёрт с ним! Пусть хоть сдохнет! Нос немного ныл – чувствую, что завтра следы моих сегодняшних свершений будут видны на расстоянии 30 ярдов! Чёрт!

– Что ты делаешь? – раздался гневный вопль в дверях.

Кира сверлила в меня взглядом, держа в руках какой-то флакон и спонж. Я недовольно посмотрел на неё. Кира поставила свою микстуру и спонж на полочку и помыла руки, после выключила воду, не спеша, вытерла руки полотенцем, которое было уже в крови. Заметив это, девушка бросила его в стирку, тем самым, лишив меня возможности вытереть даже лицо, а я намеревался умыться ещё раз, потому что чувствовал, что нос стал кровоточить снова. Встав рядом, Кира развернула меня лицом к себе и взяла в руки спонж. И, как я успел прочитать, флакончик с перекисью.

Щипало ужасно – я терпел, не подавая даже вида, что мне эта процедура неприятна. За всё это время Кира ни разу не посмотрела в глаза. Но дело дошло и до моего многострадального носа, и нам пришлось столкнуться взглядами.

– Зачем? – одними губами прошептала Кира. – Я же просила тебя остановиться. Зачем всё это?

– А зачем тебе?

Кира выдохнула и опустила глаза вместе с руками. Нужно было успокоиться, поговорить нормально. Но я не мог, всё внутри меня буквально клокотало!

– Ты многого не знаешь! – тихо прошептала девушка.

– Судя по тому, что я увидел сегодня, я вообще ничего не знаю! – зло прошипел я.

– Это у тебя никогда нет проблем, а у других они есть. – Кира взорвалась. – У тебя вообще всегда всё было и есть! Тебе не нужно заботиться о завтрашнем дне: в твоём случае всё уже и так решено. Я не могу позволить себе полностью зависеть от тебя и быть обязанной! – сказала и опустила глаза.

– Вот, значит, как ты думаешь, – Кира всё ещё не поднимала глаз, но, после того, как я произнёс вымученное предложение, девушка подняла голову, и в ее глазах застыли слёзы.

Что делают в таких ситуациях? Что должен был сделать я? Я сделал то, что велело мне моё сердце. Я притянул её в свои объятия и зарылся своим больным носом в волосы, вдыхая дивный цветочный аромат.

– Я не хочу зависеть от тебя, я не хотела быть тебе обязанной, – ещё раз повторив эту фразу, Кира уткнулась в мою грудь носом, положив руки на мою спину.

– Ты мне не обязана! Я это делаю только потому, что это нравится тебе, а я хочу, чтобы ты была счастлива. Зачем ты пошла в этот клуб, работать?

Кира подняла на меня заплаканные глаза.

– Мне нужны были деньги... – тихо-тихо произнесла она.

– Почему ты мне не сказала? Что у тебя случилось?

– Мне отказали в помощи, в социальной помощи. Теперь Гарвард будет брать с меня полную стоимость за обучение. Они в одностороннем порядке изменили условия договора. И у моей семьи нет таких денег. Мне приходится петь: на большее я не способна. А потом я встретила Джастина. Он предложил мне поработать в клубе. Я не согласилась, так как у меня были деньги, чтобы оплатить этот семестр, а потом я поняла, что ничего не могу с этим сделать, и согласилась. У меня была безвыходная ситуация, понимаешь это?

Я не мог поверить своим ушам! Никогда не слышал, чтобы договор прерывался со стороны университета. Да ещё и в одностороннем порядке. Осознание того, что она доверяет этому слизьяку больше, взбесило меня сильно! Я практически дышал паром. Но решил пропустить ту часть, в которой Кира объясняла, почему она решила подзаработать.

– Аргументы?

– А нет аргументов! Это всё без объяснения причин. Я ничего не смогла добиться.

– Почему ты мне ничего не сказала! – я снова стал кипятиться.

Девушка оторвала голову от моей груди и заглянула в глаза.

– Ты и так даёшь мне многое, а я тебе совсем никто, – с горечью в голосе прошептала Кира. – Не могу я просить у тебя деньги!

Я так хотел её успокоить, прижать и никогда не отпускать. Вся злость испарилась мгновенно. Я провел большим пальцем по скуле для того, чтобы стереть слезинку. Кира непрерывно смотрела на меня, словно копаясь в моей душе! Мне стало вдруг всё ясно, недостающий пазл наконец-таки встал на своё место. Я не мог без этой девушки: ни жить, ни дышать, даже нормально по физиономии получить до сегодняшнего дня не получилось – всё только с ней!

– Как же мне жаль, что ты так ничего и не поняла, – я шептал, словно молитву на ночь ребёнку, взяв лицо Кире в ладони. – Как жаль, что мне приходится делать это спустя время,

а не тогда, когда впервые встретил тебя. Как жаль, что я не могу по-другому. Слышишь? Я не могу без тебя. Ты для меня и ангел и бес. Ради тебя я готов свернуть горы. Я не знал, что значит кем-то дорожить – ты научила меня. Прости меня за сегодняшний вечер. Твой знакомый был прав: я действительно не видел ничего перед своим носом, – Кира очень внимательно слушала, и по её щекам всё ещё струились слёзы. – Возможно, я никогда не поменяюсь, – я сглотнул. Сердце бешено бьётся – неужели я это сделаю? – Я хочу владеть не только твоим телом, но и душой. Для меня это важно.

– Она и так твоя, – наконец-то вымолвила девушка.

– Естественно, кроме своего невыносимого характера и диктаторских замашек, я, по сути, не могу предложить ничего существенного. Но то, что ты терпишь всё это, наталкивает меня на мысль, что я могу сказать всё то, что сейчас хочу больше всего. Милая моя, нежная, самая ласковая и любимая... – Я задержал дыхание, а потом быстро сказал – Стань моей женой.

Отчётливо помню тот момент, когда Майкл поведал мне, что собрался жениться, так как Слим беременна, и он не хочет оставлять их ребёнка и, вообще прикипел к девушке, к тому же она стала частью его семьи так быстро, что он сам в это не мог поверить. Тогда я подумал, что он совершает ошибку, что ничего хорошего здесь не выйдет. А сейчас вдруг решил, что мы должны быть вместе и это не связано с тем, что она не брала у меня денег, что не стала жить со мной, что там была с Джастином, что, по сути, обманула меня. Это связано с тем, что я не хочу её терять, брак для меня кажется самым действенным методом. Мы будем вместе. Как в жизни, так и по закону.

Кира застыла на месте, не сводя с меня немного припухлых от слёз глаз. Секунды казались для меня вечностью. Я слышал, как сердце гоняет кровь по венам. Смотрел на неё и ждал, тишину разбавляло только её дыхание, которое сейчас я остро слышал.

Кира наконец-то произнесла.

– Я... – замямлила она, – согласна.

Тысяча эмоций пролетела в моей голове. Пока смотрел в её глаза, пока лихорадочно думал, пока анализировал варианты ответа, даже не дышал. Забыв, что мой нос до сих пор ноет, я подхватил Киру на руки и закружил, крепко прижимая её к себе. Она рассмеялась, крепче прижимаясь ко мне, обхватила руками шею. Поставил на кафедру и крепко-крепко прижался к губам, требовательно и властно! Кира всё ещё улыбалась, но на поцелуй ответила с той же страстью. Как только я отстранился, моя невеста улыбнулась ещё шире. В глаза растворилось счастье, заполняя не только мою душу теплом, но и всё вокруг.

– Но есть условие! Если ты его не выполнишь, замуж не пойду! – с притворной серьёзностью сказала она.

– Всё, что захочешь, – я прислонился своим лбом к её лбу, чувствуя, что сжигаю Киру взглядом.

– Познакомься с моей мамой! Сколько уже можно?! – Кира рассмеялась во весь голос. Улыбнулся, счастливой, победной улыбкой.

Я стал совсем другим. Если бы несколько лет назад мне сказали бы, что я соберусь жениться практически в 25 лет, я бы рассмеялся им в лицо и сказал бы, что это явно не мой смысл в жизни. Но сейчас я знал на сто процентов: я хочу быть для неё опорой, поддержкой, хочу делить с ней все печали и радости, жить для неё. Потому что она для меня всё!

Глава 9

На моём лице виднелись следы вчерашнего триумфа, пришлось одеть очки. И когда я зашел в учебную часть для того, чтобы взять реквизиты платежа – естественно, не своего счёта, так как отец оплатил его ещё в начале первого курса – Мисс Констли нехотя предоставила мне

их. Сетуя на то, что это служебная информация, и всё в этом роде. Но моя природная харизма сыграла роль.

Я мог позволить себе тратить сотни тысяч долларов. Отец меня не ограничивал: он всегда мне доверял. Без нужды я бы никогда не потратил крупной суммы. Учащиеся Гарварда, которые не были обременены деньгами, посчитали бы, что я бы лучше купил небольшой футбольный клуб на эти деньги. Я знал, что Кира сегодня должна учиться до трёх часов, а потом она ещё намеревалась попасть на тренировку, поэтому времени у меня было предостаточно.

Я зашёл в банк партнёр для того, чтобы перевести нужную сумму. Менеджер, который помогал мне в осуществлении данного действия, вылетел из кабинета сразу же после того, как услышал, что я хочу сделать. Похоже, пошёл звонить отцу. Так как основным держателем счёта являлся он. Я, к сожалению, забыл пароль от своего и был вынужден воспользоваться общим. Так как на восстановление потребовалось бы несколько дней – такого времени у меня не было. Я хотел покончить с этим сейчас же.

В кабинет зашёл менеджер, если мне не изменяет память, то его зовут Фридрих. Да, в прочем, это не важно.

– Ваш отец хочет поговорить с вами, мистер Уолтер, – вкрадчиво сказал Фридрих, так и не показавшись мне на глаза.

Я нажал кнопку и поднёс трубку к уху. Оставаясь при этом совершенно спокойным.

– Я слушаю.

– То есть ты наплевал на мою просьбу не показываться на людях. – Констатировал родитель. – Зачем тебе понадобился этот счёт? У тебя же есть свой, – отец был спокоен – странно, я думал, он будет немного зол после вчерашнего, ну если не считать первой фразы.

– К сожалению, я забыл кодовую информацию. А те деньги, которые находятся на моей карте, мне нужны для другого, более важного.

– Хотелось бы узнать всё по порядку. С чувством, с толком, с расстановкой, – явно издевается, тон язвительный.

– Всё просто, как никогда. Я хочу перевести денежные средства на счёт Гарварда.

– Зачем? – отец явно удивлён. – Я же всё оплатил с начала твоего обучения. Что случилось?

– Я посчитал своим долгом оплатить учёбу своей будущей жены.

Секундное молчание – отец, как и менеджер, напротив, были удивлены. Отец-то понятно почему: он не ожидал такого исхода событий. А менеджер, нахмурившись, принялся ещё внимательнее разглядывать меня. Вчерашнее randevu не прошло даром – я перестал оказывать нужное впечатление на людей. Бросил на него жёсткий взгляд, и тот, всполошившись, отвернулся. В здание банка мне пришлось снять очки и два фиолетовых круга под глазами давали мне не лучшую характеристику.

– Хорошо, – наконец, произнёс отец. – Предоставляю тебе возможность самому сказать эту новость маме. И передавай привет моей новоприобретённой невестке.

Отец явно подобрел – я улыбнулся этой мысли. Думаю, он был рад за меня. В его понимании, я наконец-то остепенился.

Когда я вышел из банка, то сразу же набрал номер Киры. Спустя пару гудков девушка приняла входящий. Договорившись о встрече, я сел в машину и поехал по направлению к Гарварду.

– То есть, как собирать вещи?! – запротестовала Кира.

Я притянул девушку в свои объятия. Мы стояли посреди её комнаты, и соседка с явным интересом смотрела на нас. Не скрывая удивления и интереса тоже.

– Я так решил! – продолжая улыбаться, сказал я.

– Что значит, ты так решил? – Кира всё ещё не унималась, и я с умилением подумал, что если она ещё немного разозлится, то будет похожа на маленького пушистого котёнка с коготками.

– Так! Это уже решено! Я не позволю тебе жить в этом месте! И тем более, у нас ещё с тобой планы – если ты поторопишься, то всё можно успеть сегодня!

Кира отстранилась от меня и нахмурила брови. Действительно, маленький и очень рассерженный котёнок. Я взял её за подбородок и оставил лёгкий поцелуй на губах. Кира даже с места не тронулась. Я шумно выдохнул, стараясь сдерживать свои эмоции в руках.

– Ну же.

Кира состроила гримасу, но всё-таки пошла к шкафу. Всё уместилось в две большие дорожные сумки. Я полагал, что у неё их будет больше.

– Куда мы едем? – поинтересовалась девушка, когда села на пассажирское сидение.

– Сейчас увидишь – прояви немного терпения, – загадочно произнёс я.

Кира откинула голову на спинку сидения, и я нежно провёл тыльной стороной ладони по её щеке и шее. Закрыла глаза, наслаждаясь прикосновением. Мне была приятна мысль, что я вызываю у неё такие эмоции. За эти полгода мы стали чем-то вроде магнитов. Были постоянно вместе, практически не ссорились. Кира действительно стала для меня идеалом, как внешне, так и внутренне. Мы идеально дополняли друг друга. Мне не хватало её всякий раз, когда наши пути расходились. Хотя расхождением это назвать было нельзя. Нас разделяло всего несколько километров или же сотен метров. Я жаждал постоянного присутствия этой девушки рядом, всё моё естество жаждало её прикосновений, ласк, поцелуев.

Подъехав к официальному дилеру Audi в Бостоне, я вышел из машины и открыл пассажирскую дверь. Кира удивлённо на меня взглянула,

– Ты хочешь поменять себе машину? – я отрицательно покачал головой. – Тогда купить новую? – Ещё одно предположение.

– Да, купить её тебе.

У Кире на мгновение округлились глаза, и пропал дар речи. Я засмеялся и закатил глаза. Но через секунду собрался и взял её девушку за руку. Повёл прямо к главному входу. Мимо нас проходили люди и ни один не обращал на нас внимания, точнее не успевали обращать: я несея как метеор, не давая опомниться Кире, чтобы она не запротестовала в очередной раз и не сбежала от меня.

– Мне не нужна машина! – вполголоса запротестовала она, заметив, как менеджер практически вприпрыжку помчался к нам, нутром чуя потенциальных покупателей.

Кира схватила меня за руку, и я невольно развернулся к ней лицом, встретив её напуганный взгляд. Притянул девушку ближе и поцеловал в лоб.

– Поверь мне, я могу себе это позволить.

– Но я нет! – немного повысила голос, при этом озираясь по сторонам.

– Теперь это моя забота. Я не хочу, чтобы ты в чём-то нуждалась! – уверенно заявил я.

– Я не... – я перебил Кире жестом руки.

В этот момент к нам уже подошёл менеджер. Тактично не вступая в разговор, сразу видно, что профессионал.

– Могу я вам чем-нибудь помочь?

– Да, нам нужна машина представительского класса для прекрасной девушки.

Парень окинул взглядом Кире, и та немного поёжилась по нему пронизывающе – оценивающим взглядом.

– Да, конечно, вы уже определились с моделью? – поинтересовался он у меня с явно натянутой улыбкой.

– Думаю, что-то вроде, А7.

Парень понимающе кивнул, сразу же что-то ввёл в планшет и предложил последовать за ним. Мы проходили мимо множества моделей с разнообразными цветами и дизайном. Моя машина не была спортивной: я любил скорость, но больше предпочитал комфорт. Для Киры же я посчитал, что нужно добавить драйва в её жизнь. Тем более что она так хорошо справлялась с ролью водителя. В отличие от моей взбалмошной сестрички, которая то и дело попадала в разнообразные передряги. Отец однажды разозлился и отнял у неё на время права.

– Вот, предлагаю вашему вниманию Audi A5 обновлённом дизайне, эта модель вышла совсем недавно. Мощность двигателя 1.6, постоянный привод, разгон за 6,7 секунды...

И он говорил, даль. Только уже не мне, а Кире, которая с затаённым дыханием смотрела на машину, на то, что показывал ей продавец. Интересно, а она вообще понимает хотя бы что-то из того, что он ей сейчас говорит. Термин трансмиссия даже для меня был непонятен, как минимум в школе. Не слушал, смотрел на её лицо и никого вокруг не слушал. Сейчас я просто оплачу и всё, не хочу давить, вставлять что-то или комментировать. Машина всё же не моя, а её, пусть выберет сама.

В нашем гараже было много всяких машин, однажды даже появилась BMW, но не надолго. Фиби приложила к этому свою руку. «Когда же моя сестра станет разумной?»

– Тебе нравится? – спросил я у Киры, которая всё ещё сжимала мою руку словно тиски. Она пожала плечами. Я вздохнул и перевёл взгляд на менеджера, который всё ещё рекламировал машину. – Что ещё вы можете предложить?

– Прошу следовать за мной! – парень даже не удивился тому, что я весьма грубо его перебил.

Пройдя ещё несколько метров, мы остановились напротив тёмно-синий Audi A7 Sportback. Кира во все глаза смотрела на неё, изредка поднимая глаза на менеджера. Парень крутился вокруг нас, то, открывая, то, закрывая двери, подходил ближе, показывал все возможные цвета, ещё что-то. Линия Audi была мне хорошо известна, и, возможно, я знал больше него самого. Поэтому нового он мне ничего не поведал. Кира внимательно слушала его, задавала вопросы. Мне была приятна мысль о том, что она разбирается в автомобилях не хуже меня. Сам я держался обособленно, так как считал, что выбор автомобиля касался только Киры. «Хорошо, что она даже не смотрела на цену авто! Иначе бы сразу же развернулась и ушла прочь», – искренне радуясь, подумал я.

– Нравится? – обратился я к впечатленной девушке.

– Очень, – не отрывая взгляд от машины, сказала Кира.

– Цвет?

– Вот этот.

– Я так понимаю, вы определились? – сразу же среагировал на нас парнишка. Он в прямом смысле пресмыкался.

– Да, когда вы можете доставить именно эту модель в таком же цвете? – всё ещё смотря на Киру, спросил я.

Менеджер снова погрузился в планшет, через минуту поднял голову и торжественно объявил, что машина пребудет в Бостон не ранее следующей субботы. Я согласился с этим: хорошая машина требовала времени – это было нормально.

Я протянул ему кредитную карту, и менеджер умчался оформлять заказ на автомобиль, оставив нас одних. Кира всё ещё смотрела на Audi. Я притянул её ближе, зарывшись носом в копну волос, жадно вдыхая прекрасный аромат, который от них исходил.

– Я не думала, что к тебе все так относятся, – задумчиво произнесла девушка.

– Они просто видят мешок денег, – ухмыльнулся я.

– Не говори так, – Кира подняла голову и посмотрела на меня с такой нежностью. – Я не хочу, чтобы ты так думал. Не все расценивают тебя, как перспективу для наживы.

– Главное, чтобы ты так не считала, – прошептал я у её губ.

– Никогда не сомневайся во мне. Никогда!

Кира привстала на цыпочки и поцеловала меня на глазах у заскучавших работников автоцентра.

Глава 10

Понравиться матери Киры мне не составило большого труда. Марта была весьма рада такому союзу, всё-таки она понимала преимущества брака. Я не из бедной семьи и её дочь автоматически будет обеспечена, как и наши дети, если они когда-нибудь появятся.

Сидя в небольшой беседке в саду я впервые подумал о возможных детях, наших детях. Какие они будут? Похожи на меня или может быть на неё? Конечно же, воплощать свои мысли в жизнь я не спешил, да и не к чему, ей ещё два с половиной года учиться. К тому же мы ещё молоды. Сейчас в среднем женщины рожают после тридцати – это не считается какой-то карой небес. Нашу жизнь я видел так: Кира дома, воспитывает наших детей, попутно, если это только не расходится с воспитанием детей, занимается тем, чем хочет. Моя жена, мать моих детей должна заниматься детьми и уже потом чем-то ещё.

Кира постоянно краснела, смотрела в пол и сминала изрядно пострадавшую салфетку. И когда речь зашла на тему того, что я в прямом смысле перетащил её к себе жить, девушка смущённо опустила глаза на свою тарелку, прикрыла на мгновения глаза и покраснела ещё больше прежнего.

– То есть вы живёте вместе? И как давно? – вкрадчиво спросила Марта, смотря прямо на дочь.

Кира тут же вспыхнула и подняла глаза на мать. Я слегка улыбнулся и крепче сжал руку своей невесты. Она немного дрожала.

– Не так чтобы очень...

– Ах, молодёжь, – в разговор вступила мама, явно почуяла неладное, когда увидела, что Кира испугалась. – Марта, а где же ваша старшая дочь? Мне бы хотелось познакомиться с ней поближе. Расскажите нам о ней.

Этот вопрос сразу же заставил Марту переключиться на мою мать. И Кира тут же злобно прошептала мне на ухо.

– Зачем ты вообще это сказал!

Я повернул свою голову к девушке и ехидно улыбнулся. Кира казалась расстроенной и рассерженной одновременно. Зелёные глаза так и пылали страстной ненавистью. Ах, если бы не все наши родственники, я бы набросился на неё тут же.

– Будешь возмущаться – я и не то могу сказать, а сделать и подавно, – так же шепотом ответил я.

Фиби, сидевшая практически вплотную с Кирой, подавила смешок, от чего девушка разозлилась не на шутку. Она, конечно, старалась не подавать и вида, но я-то её знал.

– Даже не думай, – прошипела сквозь зубы Кира.

– А что мне за это будет? Накинешься на меня? – нахально заявил я.

Кира побелела и бросила быстрый взгляд на Марту, которая с энтузиазмом рассказывала про Сару.

Мы сидели в саду, так как был отличный вечер. Официанты всё время кружились вокруг стола, принося или, наоборот, унося еду. Ужин был отменным. И знакомство с Мартой прошло на «ура». Так как дата свадьбы была назначена, а я ещё даже не был официально знаком с матерью моей будущей жены. Мы, посоветовавшись, решили, что сделаем это сегодня. Кира целый день нервничала и практически шипела на меня по любому поводу. Я не придавал этому никакого значения: это же женщины!

Легкий ветерок принёс за собой запах моря. Я прикрыл глаза, наслаждаясь этим чудесным ароматом. Родители всё ещё о чем-то разговаривали. Отец практически не вступал в разговор: он был погружён в какие-то мрачные мысли, так как на лбу появились морщинки.

Не смотря на июнь, ветер был не по-летнему холодный, какой-то через, чур, холодный. Я держал Киру за руку, одновременно поддерживая и согревая. Почти пять месяцев назад, я впервые в своей жизни сделал предложение девушке, которую люблю, гораздо больше чем себя самого

– Крис, – обратилась ко мне Марта. – Я надеюсь, ты не возражаешь, если я сегодня заберу Киру?

– Да, конечно.

Для того чтобы отправиться на другой конец Сиэтла, Кира должна была взять с собой ноутбук, для чего – не знаю. А может быть, она это сказала специально, чтобы улизнуть от родительского взора в дом. Уходя, она бросила на меня взгляд, и всё было понятно без слов.

Я сразу же нашёл предлог и пошёл вслед за ней. Кира уже поднималась на второй этаж по лестнице. Цокот каблучков и виляние попки с головой выдавало её желания. Я зашёл вслед за ней в свою комнату и запер дверь на замок. У нас есть десять минут максимум. Как только эта мысль появилась в моей голове, Кира развернулась ко мне и, толкнув на дверь, впиалась в меня страстным поцелуем. Мои руки сразу же оказались на её восхитительной попке. Я опустил свои руки на подол юбки и вздёрнул его наверх. Затем усадил девушку на себя и, развернувшись, прижал её к стенке.

Я переместил свои губы на шею, продолжая жадно впиваться губами. Кира уже практически расстегнула пуговицы на моей рубашке и принялась за брюки. За год нашего тесного общения она научилась справляться с ремнём на брюках практически двумя пальцами. Справившись со своей задачей, девушка положила на мои плечи свои руки. И сильнее обвила мой торс ногами, и я практически кожей ощущал жар от неё. Я лихо справлялся с многочисленными пуговичками на блузке. Мысленно проклиная её. Пока я в спешке расстёгивал их, несколько пуговиц отлетели к чёрту, но нам было совершенно всё равно. Страсть бушевала в телах и требовала разрядки.

Отодвинув трусики в сторону, я резко вошёл в неё и услышал блаженный для моих ушей стон. Так как времени у нас было мало, я особенно не размусоливал. Каждый раз мои движения были всё сильнее и сильнее. Я словно вдальбивал гвоздь в бетонную стену. Кира постанывала и сильнее сжималась вокруг меня. Она запустила свои руки под мою рубашку и принялась нежно царапать кожу на спине своими наманикюренными коготками, от чего у меня вырвался рычащий стон. Мы практически дошли до финиша, когда я услышал, что Джейн меня звала. Чёрт!

Кира совершенно абстрагировалась от ситуации, полностью окунулась в ощущения, которые мы делили на двоих. И для того, чтобы моя младшая сестра не услышала раньше времени, как женщина получает оргазм, я прикрыл ладонью её рот. Продолжая в таком же темпе таранить её тело. В самый заключительный момент Кира, не выдержав попытки с закрытым ртом, укусила меня за палец.

– Чёрт! – я практически взвизгнул, когда почувствовал её зубы на коже.

Кира, опомнившись, отпустила меня. Я встряхнул руку, а потом положил голову на её плечо. Запустив свою руку в мои волосы, Кира тихо-тихо прошептала.

– Прости.

– Если бы не твой отъезд, то я бы заставил просить прощения в другой форме, – наиграно грубо сказал я.

– Это всего на один вечер, – заверила меня девушка, и я, отдышавшись, вышел из неё и опустил на пол.

Кира быстро переделалась в оставленную вчера одежду, так как блузка была уже непригодна. И прихватила с собой ноутбук, который мирно наблюдал за нашими художествами с прикроватной тумбочки. Мы, как ни в чём не бывало, вышли из дома и направились к гаражу, где нас уже ждал Браян. Марта и мама всё ещё о чём-то беседовали. И совершенно не обращали на нас внимания. Фиби стояла рядом и с интересом за нами наблюдала. Чувствую, что сейчас она отпустит какую-нибудь шуточку. Моя сестра уже смирилась с тем, что мы вместе, и даже была рада этому факту, так как была без ума от Кире.

– И что же вы так долго делали?

«Фиби!»

– Я ждал, когда Кира переоденется, – невозмутимо заявил я.

«А что я ещё должен был сказать? Что я буквально пять минут назад увлечённо трахал её у стенки?». Фиби ухмыльнулась моему ответу.

– Не забудь, завтра у нас интервью в 14.00, – сказала Кира перед тем, как сесть в машину.

Я закатил глаза. Разве это вообще можно забыть? Эта бестия, Джанин Бостио, достала мою секретаршу. Я практически каждый день слышал о том, что она звонила и напоминала. Так как пресса уже прочуяла, что свадьба не за горами, а избранница совершенно не известна публике, то практически каждый уважающий себя журналист посчитал своим долгом взять у нас интервью. Я не любитель всего этого пафоса, но для того, чтобы они все отстали, мы всё-таки решили пойти на эту съёмку, чтобы раз и навсегда ото всех отвязаться.

– Разве это вообще возможно забыть? – иронично сказал я и закрыл дверь машины.

Следующий день в офисе был напряжённым: отец ждал встречи с крупным инвестором, и тот опаздывал. Что, естественно, сказывалось на эмоциональной части нашего заседания. Отец никогда не любил непунктуальных людей. Но всё, в итоге, сложилось хорошо. Относительно хорошо – Томас даже не пытался скрыть своего недовольства, то и дело, сверля всех гневным взглядом! На меня это не распространялось, так как последнее время отец был ко мне снисходителен.

Как только мы обсудили все нужные документы, я сразу же вылетел из конференц-зала и пулей пролетел в свой кабинет. Шина, моя секретарша, что-то говорила мне вслед, но я даже не акцентировал на этом свое внимание. Просто отмахнулся от неё. Время доходило до 13.00, и, судя по всему, я дико опаздывал. Я, как и отец, не любил никуда опаздывать – лучше уж раньше, чем позже.

Кира оставила несколько голосовых сообщений. Забыв закрыть дверь в кабинет, я быстро пошёл к лифту, где скопилось достаточно количества народа. Настало время обеда, и каждый хотел провести его с пользой, ну, естественно, кроме меня! Мы практически на каждом этаже останавливались. Я жутко злился и сожалел о том, что не пошёл по лестнице. Наконец, прозвенел звонок, который оповещал о том, что мы прибыли на первый этаж – я самый первый вылетел из него и чуть было не натолкнулся на девушку, стоявшую в первом ряду. Как только я сообразил, что произошло, то не поверил своим глазам.

Кассандра смотрела на меня смеющимися глазами и во весь рот ухмылялась.

– Добрый день, Крис, – она словно поливала моё имя ядом.

В этот момент Кассандра была похожа на медузу-Горгону. Которая была опасна настолько же, насколько и прекрасна.

– Кассандра, – я немного склонил голову и хотел, было, обойти её.

– Удачи на интервью, – спокойно произнесла она и, повиливая попкой, зашла в лифт.

Не предав особого значения её словам, пошёл дальше. Сев за руль и тронувшись с места, я задумался. Отец до сих пор вёл какие-то дела с её отцом, и то, что она появилась в офисе, вполне объяснимо, но то, что она знает об интервью – вот это уже странно. Зазвонил телефон. Кира!

- Да, любимая.
- Ты не забыл? – совершенно спокойно спросила девушка.
- Нет, я уже еду! – немного раздраженно ответил я, так как шлагбаум никак не открывался, видимо, по техническим причинам.
- Хорошо, я через 25 минут буду на месте.
- Отлично, – после этих слов Кира отключилась, а шлагбаум наконец-таки поднялся, давая мне возможность выехать с территории фирмы.

Моя невеста была вынуждена не только переехать ко мне, но и так же бросить все силы на учёбу, чтобы мы могли вылететь в апреле. Точнее вылетела она, а я был уже в городе ещё в феврале. Всё это время мы созванивались, я контролировал её перемещения и очень ревностно относился ко всему, что она делает.

Время порой бежит слишком быстро, Год назад мы начали встречаться, пять месяцев назад я сделал предложение и спустя совсем немного времени стану и вовсе мужем.

Говорят, что расстояние убивает любовь! Нет, потому что расстояние только сильнее подначивало меня, я тянулся к ней, искал возможность позвонить, хотел приехать, хотел остаться, но не мог. Большой бизнес требует очень много времени.

Глава 11

Я зашёл в здание буквально за 20 минут до начала нашего эфира. Подходя к студии, заметил Киру и Джанин. К данному мероприятию подготовился чёрный костюм, белая рубашка, гладко выбритое лицо. На встречу мне шла достаточно сексуальная блондинка; девушка остановилась в нескольких шагах от меня.

- Добрый день, могу я чем-либо вам помочь?

Невольно бросил на неё оценивающий взгляд. Одетая нескромно, явно дорого. Брендовые вещи, хороший маникюр. Возможно, она даже любовница.

- У меня интервью в 14:00.
- Уточните, пожалуйста, вашу фамилию.

Удивился! Уолтеров знает практически каждая собака в городе. Я, было, хотел ответить, но услышал, как Джанин окликнула блондинку, и та повернулась.

- Милочка, проводите, пожалуйста, мистера Уолтера к гримеру.

Грим я терпеть не мог! Но деваться было некуда. «Милочка», как назвала девушку Джанин, сначала открыла рот от удивления, потом развернулась на одних пятках и предложила мне последовать за ней.

Наш путь проходил мимо Киры и её временного оппонента. Походя ближе, улыбнулся ей. Темно-каштановые волосы были завиты и так естественно обрамляли лицо, глаза немного подведены, что делало её образ естественным, нежным и милым. Бледно-розовое платье можно было отнести скорее к офисному стилю, так как оно было закрыто, хотя без рукавов, и длина доходила до колен. В тон платья высокие шпильки.

- Здравствуй, родная, – я целомудренно чмокнул Киру в щёку.
- Здравствуй, – Кира одарила меня нежной улыбкой.

Я был вынужден оторваться от светящихся глаз и направиться следом за «Милочкой».

В кресле я просидел не более трёх минут и был весьма благодарен, когда администратор влетел, как ошалевший, в дверь и пригласил меня пройти в студию. Я спокойно зашел и сел рядом с Кирой. Моя будущая жена встретила меня улыбкой. Включили свет, оператор скомандовал мотор, и Джанин, повернувшись в камеру, начала свою программу.

– Добрый день, дорогие телезрители, с вами я, Джанин Бостио, со своей программой «Богатые и знаменитые». Сегодня у нас в студии сын известного бизнесмена Томаса Уолтера.

Крис Уолтер со своей спутницей Кирой Спенсор, – Джанин повернулась к нам и с улыбкой сказала: – Крис, мы рады видеть вас и вашу прекрасную спутницу в нашей студии. Это поистине счастье.

Говорила заготовками и такой же «заготовкой» улыбалась. Поистине наигранно и фальшиво, как и всё в ней. Журналистка, что про неё ещё скажешь!

– Взаимно, – я улыбнулся Джанин.

– И, конечно же, нашим телезрителям безумно интересно, почему мы позвали вас сегодня. Я думаю, мы с вами раскроем вашу тайну. Крис Уолтер и Кира Спенсор решили связать друг друга узами брака. Мы искренне поздравляем вас! Кира, поведайте нам, как давно вы знакомы с Крисом? Я думаю, что многие тысячи свободных американок сейчас прильнули к телевизору, чтобы узнать, как и главное где можно встретить свободного и красивого сына миллиардера.

– Мы знаем, друг друга более трёх лет, – Кира одарила ведущую лёгкой улыбкой. – Познакомились случайно.

Конечно же, она не стала уточнять при каких обстоятельствах, потому что каждое не верно сказанное слово, может быть сразу же вывернуто наизнанку! А нам это совершенно не нужно.

– Два года – это много или мало для того, чтобы понять, что это ваш человек, и вы хотите именно с ним прожить долгую и счастливую жизнь?

В этот момент я удивился, потому что ожидал, что такой витиеватый ответ её не устроит, и она будет копать дальше, но нет! Странно.

Кира держит меня за руку. Явно волнуясь, я легонько сжимаю её ладонь, пытаюсь подержать.

– Для меня этого срока оказалось достаточно, – Кира повернула голову в мою сторону и нежно улыбнулась.

– Любовь с первого взгляды? – не унималась Джанин.

– Да. Сейчас я с уверенностью могу это заявить.

– Так прекрасно. Крис, нам известно, что год назад вашей спутницей была Кассандра Гарднер, дочь известного бизнесмена в Америке. И в узких кругах поговаривали, что вы намеревались пожениться. Почему так получилось? Что у вас не сложилось.

«Ах ты дрянь!»! Услышав имя Кассандры, я не на шутку взбесился, но вида не подал. Это же, мать его, прямой эфир! Когда я соглашался идти на это шоу, то не думал, что вопросы будут настолько прямолинейны. Да, понимал, что возможно всплывёт имя Гарднер, всё-таки нас обсуждали все, но чтобы мне лезли в душу своими щупальцами, вот так нагло и бескомпромиссно!

– Кассандра была мне очень близка, но наши отношения не сложились. Мы просто слишком разные.

– Как жаль... – трагическая пауза и уже более весело: – расскажете нам почему?

– Тут не о чём говорить: просто в какой-то момент мы пришли к выводу, что нам лучше прекратить всяческое общение, – я старался мило улыбаться, а Джанин внимательно изучала мою реакцию.

Она не ждала сенсации, ей просто было приятно вывести меня из накатанной колеи.

– Вы были замечательной парой, – с напыщенной грустью сказала ведущая и сразу же перевела разговор на Киру. – Кира, у меня закрадываются странные сомнения. Не вы ли послужили причиной разрыва Кассандры и Криса? – с убийственным спокойствием спросила она.

– Не думаю. В тот момент мы совершенно не общались, – так же спокойно ответила девушка.

Врёт. Посмотрел на Киру, спокойна внешне, но рука дрожит и сильнее цепляется за меня.

– Хм... ну, хорошо. А как складывалась ваша жизнь до того, как вы стали невестой Криса? Ведь мы знаем о нём практически всё, так как фамилия Уолтер у всех на устах, а вот вы для нас загадка, – Джанин наигрывала интерес.

– Я жила совершенно обычной жизнью, ничем не примечательной. Едва ли это интересно.

– Ну, что вы, Кира! Вы так скрытны. Ну же, расскажите нам историю вашей жизни. Чем вы занимались раньше? Может быть, вы пели?

И меня пригвоздило к дивану. В глаза светило специальное освещение, линейный оператор навёл камеру прямо на лицо Киры.

– Да, это моё хобби, но в данный момент мне совершенно не хватает на это времени, так как учёба занимает большую часть моей жизни. К тому же подготовка к свадьбе. Сами понимаете.

«Достойно». Джанин ничуть не смутилась и продолжила свою атаку.

– Может быть, вы что-нибудь нам исполните?

– К сожалению, я сегодня не в голосе, – пожала плечами Кира и с легкостью сбросила назойливую Джанин с хвоста. Но я ошибся.

– Как жаль! Нашим телезрителям бы так хотелось услышать ваш голос вживую. Но, раз вы нам отказываете, придётся слушать его в записи. Думаю, вы будете не против.

«Какого чёрта?» Я испепелял взглядом Джанин, но ей было совершенно все равно. Она демонстративно отвернулась и посмотрела в экран, расположенный за нашими спинами. Я лишь спокойно перевёл свой взгляд на монитор. Из динамиков полился чудесный голос, Кира пела именно ту песню, которую я слышал в клубе. Высококачественная запись: её явно сделали специально, так как картинка идеальна.

Запись длилась всего несколько минут. Нужно было оставаться спокойным, нужно держать себя в руках, нужно быть спокойным, чёрт возьми!

– Кира, у вас дар от бога! Теперь я понимаю, чем вы покорили одного из самых завидных женихов Америки. Скажите, как давно вы поёте в клубах, и много ли на этом можно заработать?

Меня передёрнуло от намёка. Захотелось стереть эту улыбку превосходства, Джанин смаковала момент, упивалась своим положением. Ведь это она ведёт нас...

– Это был единичный случай. Кира спела ради собственного удовольствия – никак не для наживы.

– И всё же! Вы прекрасная девушка, милая и нежная, словно ангел воплотил. От вас в буквальном смысле исходит свет, хочется, как можно больше побыть в вашем обществе. Я надеюсь, что вы придёте к нам ещё!

– Лестно слышать, – с улыбкой ответила Кира.

– Крис, расскажите нам, как вы решились на такой серьёзный шаг? Что вас сподвигло?

– Однозначного ответа я дать не могу. В какой то момент я понял, что существует только один человек, ради которого я хочу чего-то добиваться в этой жизни.

Я перевёл взгляд на Киру – она нежно улыбалась мне.

– Замечательно. А как же остальные девушки? Ведь у вас, их было так много. И все они были настолько же прекрасны, как ваша нынешняя избранница! Не то чтобы я их сравниваю, просто о ваших амурных подвигах частенько писали в газетах. А когда появилась Кассандра, так мы подумали что всё. Крис остепениться, наконец, а оказалось, нет.

«Дрянь!»

– Киру нельзя сравнить со всеми остальными: она такая одна.

– Как хорошо, что у вас такая всепоглощающая любовь! Ей можно только позавидовать – Джанин перевела разговор на Киру. – Скажите, Кира, вам предложили достойный контракт?

«Эта сучка намекает на то, что Кира выходит за меня только из-за денег!»

– В нашем браке не будет брачного контракта. Так как это совершенно не нужно.

Джанин всплеснула руками, якобы не ожидала данного ответа. Дрянь! Самая настоящая продажная дрянь!

– Повторюсь, можно только позавидовать вашим чувствам!

В последующие 10 минут эфира мы разговаривали о всякой ерунде. Хорошо, что мы согласились только на двадцать минут эфирного времени. Я был зол как чёрт – Кира сидела спокойно, и я был ей за это благодарен. Так как, если бы я чувствовал напряжение ещё и с её стороны, было бы ещё хуже. Хотя, напряжение и так присутствовала. Но не такое явное.

Можно было настоять переснять! Но это был прямой эфир! Чёртов прямой эфир!

Как только мы оказались в машине, я с силой ударил по панели, отчего Кира подпрыгнула и закрыла ладонями лицо. Тихо заплакала. Я словно не слышал её. Внутри меня всё бурлило и кипело! «Джанин, продажная проститутка, в прямом смысле слова размазала меня по стенке! Чёртовы писаки, растрезвонят всё это! Сука!»

Тихо всхлипнула сидящая рядом со мной девушка, я перевёл взгляд на неё. Плечи подрагивают, ладони крепко прижаты к лицу.

– Тише, тише, – я прижал к себе Киру, и она разрыдалась по-настоящему.

– Я приношу одни проблемы! – на выдохе произнесла она.

Я поднял голову Киры и вытер слезы с её лица. Она казалась мне подавленной, убитой. Да я и сам чувствовал себя как кусок дерьма! Чёртова сучка, она ещё поплатится за то, что так опустила нас. Да и отец по головке не погладит когда увидит эфир. Так и знал, что это всё мне аукнется.

– Всё будет хорошо.

Глава 12

Осталось всего несколько дней моей холостяцкой жизни, всего каких-то пару дней! Проблему с эфиром уже давно уладили: Джанин вылетела как пробка, естественно, я приложил к этому свою руку. По случаю моего мальчишника, Майкл, прилетевший день назад, решил заткнуть грандиозную вечеринку. И потащил нас в модный стриптиз клуб.

Атмосфера располагающая, вокруг практически голые девушки умело крутятся на шестах. Брюнетки, блондинки, рыжие. На любой вкус – естественно, экзотика так же присуща. Меньше всего был рад Кейлеб, хотя он и набрался практически раньше всех, всё равно бросал на меня не очень добрый взгляд. Мне было всё равно: я решил расслабиться, правда, не на всю катушку. Мне не улыбалась перспектива быть заснятым каким-нибудь репортёришкой.

Хватила эфира!

Конечно, там не всплыла информация о том, что было после, всё-таки мой отец имеет большое влияние. Была неприятна ситуация в целом.

– Ах, свобода! Дыши полной грудью! Иначе скоро не сможешь! – подтрунивал надо мной Майкл.

Я кривовато усмехнулся, и Майкл вытолкнул меня в приват комнату, где меня ждала девушка. Вальяжно сев на мягкую кровать, я стал наблюдать за её движениями. Очень сексуально, но секс с бездушной проституткой меня не радовал, и поэтому я относился к этому как к простому, но очень возбуждающему танцу. Естественно, я хотел её, но никогда бы не решился сделать это с грязной потаскушкой вроде этой. Все девушки в моей постели были живые – они отдавались потому, что я сам источал флюиды. А не мой кошелёк. Сейчас я почему-то вспомнил Кэт.

Когда-то я думал, что она – единственная девушка, которая бездушно со мной трахается, а сейчас понимаю, что все её действия кажутся мне теперь весьма ясными. Эта дурочка любила меня и не знала, как влюбить меня. Я должен быть ей быть благодарен: если бы не её борьба, то навряд ли я бы понял, что значит обладание любимой мною девушкой.

Стриптизерша, конечно, была ухожена, так как это заведение считалось элитным, и сюда заходили многие известные люди. Как правило, здесь развлекались одни мужчины. Женщины не выдерживали жадных взглядов на совершенно чужие тела.

Кира должна была развлекаться в обществе Слим, Фиби и ещё пары подружек – я решил и не спрашивать где. Так как с ними был Брайан, он словно тень следовал за ними, как только мои любимые женщины выходили из дома. Опасался теперь не Фиби. А Слим, она совершенно недавно родила ребёнка и буквально витала над всем земным в предвкушении хорошей вечеринки. И её можно понять, Майкл никогда не отличался благородством, изменял ей, но скрывал это. А она всё-таки женщина, видимо чувствовала, как Касс когда была рядом со мной.

Тем временем девушка подползла ко мне на коленях и стала тереться о мой пах лицом. Да, фигура, конечно же, была шикарная. Но этого мало, слишком мало. Плехнувшись ко мне на колени, она стала неистово тереться, изображая подобие секса. Я лишь спокойно за этим наблюдал, даже ни разу не дотронувшись до её тела самостоятельно. Но так и хотелось отодрать её. Она прищурилась и положила мои руки на свою грудь, при этом теревшись своей спиной о мою грудь. Это, естественно, заставило мою мужскую силу значительно вырасти – почувствовав движение в моих штанах, девушка откинула голову назад и задвигалась сильнее. В таком положении можно было, и кончить, но я держался.

Откинул голову назад, зашипел.

– Если ты хочешь, то можно, – страстно прошептала мне в ухо девушка.

– Я, пожалуй, воздержусь, – мой тон был ровным настолько, насколько позволяла ситуация.

Стриптизёрша уставилась на меня в смутении. Я лишь усмехнулся.

– Ты что, гей?

– А похож? – тут я резко прижал её, показав, что вполне возбуждился.

– Нет, милый. – Проворковала она и попыталась развернуться ко мне лицом

С этими словами с меня сошла вся спесь. Я скинул с себя жаждущую секса особу. И та, плехнувшись на кровать, чертыхнулась от неожиданности. «Милый – чёрт, так меня называла Кира». Вспомнил и сразу перехотелось. Почувствовал себя предателем. Никогда раньше со мной такого не было!

С этой мыслью я вышел из приват комнаты и наткнулся сразу же на яркие зелёные глаза. Опешил. Её не должно было тут быть! Да и договаривались мы, что этот день проведём по разные стороны. Неужели пришла проверить?

Следом за мной вышла горе стриптизёрша и, заметив мою реакцию на стоявшую в десяти метрах девушку, провела рукой по моей спине и кокетливо помахала мне рукой. Кира проводила спокойным взглядом практически раздетую девушку и снисходительно на меня посмотрела. Я стоял как вкопанный. Такого поворота я явно не ожидал. Кира, улынувшись, развернулась и пошла мимо сидящих около сцены мужиков. Один из них даже попытался окликнуть её, но Кира шла прямо. Даже не оборачиваясь.

Я догнал её практически у выхода, поймав за локоть.

– Подожди! Это не то, что ты подумала!

Кира повернулась ко мне с совершенно спокойным выражением лица – это-то меня и пугало. Странно, если бы Касс увидела что-то подобное, то доводы её бы мало интересовали, она бы кинулась на меня с кулаками.

– Откуда тебе знать, что я подумала? – так же безэмоционально сказала она.

– Можно легко догадаться! Это был просто приват танец! – тут же попытался оправдаться я.

– Я оценила – теперь прости, мне нужно идти: я устала, – с этими словами Кира выдернула свою руку и ушла.

Майклу досталось больше всех. Так как Слим с подвигла Киру прийти суда для того, чтобы проследить за состоянием Майкла. Он, конечно же, был в ударе. Слим практически вытащила его из кровати проститутки. Скандал был, но не на наших глазах. Буквально через минуту из приват комнаты вылетела Слим и удалилась прочь, оставляя за собой шлейф из обиды и разочарований. А что она ждала? Майкл женился на ней скорее потому, что она залетела от него. О каких-либо чувствах, кроме бешеной страсти, говорить было нельзя. Сейчас они жили как кошка с собакой. Майкл проклинал день своей женитьбы. Я лишь смеялся над ним. Бросить Слим он не мог, так как её отец – известная шишка в Нью-Йорке. А отец Майкла оторвал бы ему всё что угодно, лишь бы не было проблем от его блудного сына. К тому же ребёнок, как оказалось очень сильный сдерживающий фактор.

Я сел напротив сцены и сразу же опустошил свой стакан. Танцующая девушка сразу стала крутиться интенсивнее и с явным желанием – мне было всё равно. Рядом подсел неувядающий Майкл. По выражению его лица нельзя было сказать, что он был чем-то огорчён, напротив. Источал жизнерадостность! Мы всегда были с ним разные, слишком разные.

– Что, твоя жена разнесла всю комнату? – с насмешкой спросил я.

– Да так! Прооралась и ушла! Достала она меня! Я так понимаю, она притащила с собой Киру?

– Да, – нехотя ответил я, и былой энтузиазм провалился в бездну отчаяния.

– Ну, уж извини! – Майкл положил руку на моё плечо. – Сильно орала?

– А я и не трахался, в отличие от тебя! Кира молча покинула заведение, без скандала.

– Ну вот! Кира – девочка понимающая! Не то, что Слим! – более едко добавил он. – Может быть, из неё получится понимающая жена.

– Понимающая, а не всепрощающая. Две разные вещи.

– Не утрируй.

Долго не засиживаясь, я, благословив всех своих друзей на дальнейшие подвиги, в два часа ночи вернулся домой. Кира жила вместе со мной в родительском доме, просто потому что мне так было удобно. Может, было жить в городе, там квартира пустовала, но мама настояла, аргументируя тем. Что так я ближе к ней. А он скучает и ещё хочет поближе пообщаться с новоиспечённой невесткой.

Тихо иду по коридору, комната Джейн совсем близко. Не хочу разбудить её. Дёргаю ручку, потом ещё раз. Дверь нашей комнаты была заперта изнутри! Отлично! Теперь она ещё не хочет меня видеть! З*****ь погулял! Спустившись по стенке рядом с дверью, я сел на паркет. Просидел так около минуты, и мне на ум пришла идея. Для того, чтобы не ломиться в комнату и тем самым не будить весь дом, я решил написать сообщение.

«Прости меня. Я не хотел, чтобы так вышло»

Кира всегда забывала включать беззвучный режим, и поэтому спустя секунду я услышал звук поступившего сообщения за стенкой. Ответ пришёл практически сразу – скорее всего, она не спала.

«Это я уже слышала».

Чёрт, злится! От меня за километр разило спиртным, и попасться в таком виде отцу мне не особо и хотелось. Не то чтобы я боялся, просто приятного от пронизывающего взгляда, было мало.

«Ты не оставляешь мне выбора, значит, мне придется заночевать на паркете у закрытой двери».

Интересно, сжалится она надо мной или нет?

«А я думала, тебе хорошо, и не ждала тебя раньше утра!»

Ещё как злится. Твою мать! Я взъерошил свои волосы! Мать твою!

«Мне всегда плохо без твоего общества – я сейчас начну мяукать около двери! Сжался...»

Ответ не заставил себя долго ждать.

«Главное, чтобы не нагадил!»

Твою же мать! Это надо было так вляпаться. Я шумно опустил руки, и телефон вылетел из рук. И с грохотом упал на паркет, да так громко, что мне показалось, что сейчас это слышал весь дом. В коридоре было темно – я даже не видел, куда улетела крышка от телефона – пришлось искать на ощупь.

Послышался щелчок замка. Сжалилась! Отлично! Ну, Уолтер, давай: твой выход, надеюсь, на этот раз более удачный!

Я тихо закрыл дверь комнаты, Кира лежала ко мне спиной. Лунный свет падал на плечи, и я разглядел нежно белую простынь, в которую она закуталась. Раздевшись, я лёг рядом и нежно коснулся плеча девушки. Кира даже ничего не сказала, только немного отодвинулась от меня. Заставив мою руку упасть на кровать.

– Милая... – я тихо позвал её – Кира молчала.

Развернув девушку лицом, я заглянул в ее глаза: они были искусственно спокойны, но враждебность не источали. Хоть на этом спасибо. Я провел тыльной стороной ладони по лицу – взгляд остался неизменным.

– Скажи что-нибудь, только не молчи.

– Что ты хочешь услышать?

– Что всё хорошо, что ты не злишься.

Кира сглотнула, но всё-таки ответила.

– Всё хорошо. Этого достаточно? – теперь я чувствовал холод. Озноб пробирал каждый раз, когда её взгляд леденел – ужасное чувство.

– Это ничего не значит! Ничего не было! Ты – единственная женщина, к которой я испытываю чувства, желание, влечение! Она вообще никто, ты должна это понимать.

– Точнее одна из многих, – Кира опять развернулась ко мне спиной. – Зачем тебе связывать себя? Не легче ли оставить всё как есть?! Я как всегда буду ублажать твои желания и верно ждать тебя дома, грея твою постель, – очень холодно сказала она.

Чёрт! Чёрт! Я совсем потерялся! Нахрена я вообще пошёл с этой шлюхой куда-то? Придурок!

– Что ты такое говоришь? Ты... ты... ты что, отказываешься? – мой голос был сбивчивым, и я отрезвел сразу же!

– Зачем тебе всё это? Мы по-разному смотрим на некоторые вещи, – спокойно констатировала Кира, продолжая игнорировать меня.

– Потому что я люблю тебя! Потому что не вижу своей жизни без тебя! – я уткнулся в плечо Кире и прикрыл глаза. – Кира, милая, любимая моя, поверь мне! Ничего не случилось. Она не интересовала меня, даже не возбуждала! Да я и сам не знаю, зачем пошёл туда. Я сожалею, правда. Ты мне веришь?

Кира повернулась ко мне, и наши лица были так близко. Невыносимая пытка – смотреть в глаза любимому человеку и нагло врать! Я лгал ради спасения нашего будущего брака. Быть рядом с Кирой – было единственное моё желание. Всё, что я хотел.

– Я хотела бы в это верить, – тихо прошептала Кира, смотря прямо в мои глаза. Два изумруда переворачивали моё сознание.

Одинокая слезинка потекла по щеке, и у меня сжалось сердце. Словно я заточил его в тиски! Несколько секунд безмолвного молчания терзали меня – я мысленно метался из угла в угол. Стараясь придумать оправдание, хоть какое-нибудь! Хоть что-нибудь стоящее. Но вместо этого сказал следующее:

– Верь мне.

И ничего она не значит! Просто танцующая особь женского пола! Да красиво, да возбуждающе, но она никто! Ради неё я не стал бы прощаться со «свободой» со своими деньгами и тому подобным. Глупо объяснять очевидные вещи, но мне пришлось это сделать. Рас уж она хочет, чтобы я объяснил, так я объяснил в нужной для неё форме. Надеюсь, что эта вспышка пройдёт без осложнений.

Чувствую, как меня подминают под себя, делают именно то, что делаю я, когда хочу знать про неё больше, чем знает даже она сама. И то, что меня «поджимают» начинает раздражать. Майкл говорил, что у него в доме тотальный контроль, а я, лёжа сейчас в её объятиях, понимал, что не хочу быть подконтрольным!

Глава 13

Человек, вступающий в брак, чётко осознаёт, что он берёт на себя ответственность не только за себя, но ещё и за свою вторую половинку. Семья – это ячейка общества, которая полностью адаптирована в социуме. Брак – это не только ответственность, это взаимопонимание, любовь, дружба, сотрудничество.

Человек рождается и умирает одиноким: такими нас создала мать природа. И это можно рассмотреть в примере. В одиноким автобусе человек всегда находит место вдали ото всех, несмотря на то, какое у него сейчас настроение или желание.

Одиночество живёт в каждом из нас – от него нельзя сбежать или скрыться под маской. В моменты глубочайшего одиночества мы стараемся забиться в угол и пострадать ещё сильнее. Даже если ты крутой гендиректор, и у тебя в подчинении сотни сотрудников, это ещё не значит, что ты не одинок. Для того чтобы сгладить душевное одиночество, некоторые люди пытаются разбавить его всеми возможными способами: кто-то погружается в плотские утехы, кому-то интереснее посидеть в обществе друзей или же знакомых. Я выбрал другой путь: я решил быть счастливым, счастливым вопреки всему. И моё счастье медленно идёт ко мне навстречу в белом подвенечном платье под руку со своим родным дядей.

Наши отношения развивались стремительно, но я был этому рад. К созданию брака мы подошли с чётким осознанием того, что нам нужно. Любовь – вот, что нами двигало. Я любил безгранично, всей душой. Каждый мой день начинался с неё, и ею же заканчивался, мне всегда было мало слов, чтобы выразить всю глубину своих чувств. И это невозможно объяснить: это нужно чувствовать, этим нужно жить!

В церкви собралось очень много людей. Практически все из них были со мной знакомы. Я даже не обращал на них внимания: единственным объектом моего внимания была она. Моя невеста словно сошла с картины, воплотилась из моих желаний. Прекрасная, как майская роза, чистая, как роса по утру.

Она шла очень медленно, и я любовался ею. Белое платье из тончайшего шелка, отделанного жемчужинами, так естественно обрамляло её тело. Платье струилось до пола: от бёдер немного расходилось, и сзади был длинный шлейф. Сейчас Кира была похожа на ангела, сошедшего с небес. И так как мы венчались в церкви, необходимым атрибутом была фата.

Прекрасные волосы Киры были забраны назад, в какую конкретно причёску я понять не мог, так как со спины, я её ещё не видел.

Я заворожено смотрел на неё – Кира улыбалась мне. Чистая как ангел, неземная, воздушная. И дядя невесты, идя по проходу между рядами сидений, под звуки органной мелодии торжественно подводит племянницу ко мне. Ах, если бы не это суеверие, то я смог бы любоваться ею не сквозь фату!

Улыбаюсь как идиот, даже не могу поверить в то, что сейчас происходит! Священник благословляет наш брак, предварительно ради формальности спросив присутствующих, нет ли у кого-нибудь возражений против этого брака! «Конечно же, нет!» – торжественно думаю я. Священник произносит короткую речь и предлагает нам одеть кольца. У Киры дрожат руки, но она справляется с задачей, бросив на меня влюблённый взгляд – я лишь улыбаюсь: кажется, улыбка не сползала с моего лица с самого начала церемонии. Я, в отличие от неё, вполне собран, и мои движения словно отчеканены и необычайно нежны. Словно нас не оковы связывают, а поистине неземное счастье. Познание любви пришло ко мне совсем недавно, и я был счастлив, что повстречал её на своём жизненном пути: без неё я никто...

– Можете поцеловать невесту.

Очень нежно приподнимаю фату и завожу её за спину. Кира светится вся изнутри, и я разделяю её чувства! Я нежно касаюсь губ своей жены и наслаждаюсь поцелуем. К сожалению, наш первый брачный поцелуй пришлось оборвать даже не начав: то, что было, это не поцелуй – так, разминка. Потому что мы находились в церкви, и потому, что моя невыносимая сестрёнка практически рвалась с места для того, чтобы поздравить нас первой.

– Кира, милая, – мама сразу же заключает Киру в объятия, – как же я счастлива, что мы теперь одна семья.

– Я тоже, – Кира покраснела и счастливо заулыбалась.

– Крис! – наконец-то Фиби даёт волю своим чувствам и буквально стискивает меня в объятиях. Я лишь немного обнимаю её. – Поздравляю! Теперь мне остаётся ждать племянников! – Фиби подмигивает мне и принимается за Киру.

«Ну да, как же, побежал исполнять!» Я мысленно закатываю глаза.

И, естественно, на выходе из церкви нас осыпали рисом: кажется, он был везде. Даже за шиворот залетел! Фотограф постоянно крутился рядом, непрерывающиеся вспышки, поздравления и всё в этом роде. Я расслабился только когда мы сели в машину.

– Миссис Уолтер, – обратился я к жене.

«Жена».

– Да, мистер Уолтер, – Кира повернула голову ко мне.

– Я люблю тебя, – с чувством прошептал я, даря супруге самую нежную улыбку на свете.

– А я тебя, – глаза сверкнули, чем? Желанием?

Тут я не мог стерпеть и поцеловал жену со всей страстью, желанием, трепетом. Моя рука коснулась верхней части корсета, и Кира задышала глубже. Страсть начала поглощать нас, затягивая в свой водоворот. Кира запустила руку в мои волосы и сильнее прижала меня к себе. Я даже стал забывать, что к нам сел один из фотографов. И как только я об этом вспомнил, то сразу же прекратил все свои притязания.

– А я думала, плотские утехы ждут нас вечером, – прошептала Кира у моих губ.

Ещё одна вспышка. Кира, так же как и я, забыла про его существование и улыбнулась сама себе, когда поняла свою оплошность. Как же это замечательно, быть рядом с тем, ради кого хочется жить!

– Мне что, придется исполнять супружеский долг? – я в притворном ужасе сузил глаза.

Кира звонко рассмеялась и ещё раз поцеловала меня в губы, уже более целомудренно. Как же я хотел большего! Огня, драйва, секса! Но ничего не поделаешь: нас ещё ждал банкет с людьми, которые ещё не успели нас поздравить.

– Это теперь входит в ваши обязанности, – кокетливо произнесла Кира.

– А ещё, – я взял её за подбородок и провёл большим пальцем по нижней губе, – любить, уважать, оберегать, быть с тобой в горе и радости. Ценить каждый день, проведённый рядом с тобой. Баловать тебя, исполнять каждый твой каприз, быть для тебя опорой.

– Я так счастлива рядом с тобой, – шёпотом произнесла Кира и вновь поцеловала меня.

Подружки невесты – среди них были девушки, которых я терпеть не мог. Но старался не портить ни подготовку к свадьбе, ни саму свадьбу. Пять подружек невесты и столько же друзей жениха.

Банкет выдался на славу. Кира уже давно бросила букет, и самой цепкой оказалась Фиби, кто бы сомневался! Фиби не Фиби, если не сделает всё быстрее и лучше всех! Это у неё в крови.

Подошла моя очередь. Этот момент я предвкушал – правда, ничего серьёзного сотворить не получится. Организатор нашей свадьбы поставил небольшой стульчик, и Кира поставила туда ногу, предварительно сняв одну туфлю. Это дань традиции, только и всего.

Подол платья был сделан из многочисленного кружева, поэтому все мои действия будут не видны. Для того, чтобы стянуть зубами подвеску, нужно было залезть практически полностью. Так как руками нельзя было пользоваться, я поцеловал внутреннюю часть бедра, обдавая его своим горячим дыханием. Я оставил дорожку из поцелуев до своей цели и лёгким движением стянул подвеску до лодыжки. Кира немного смущённо встретила мой взгляд. Я лишь усмехнулся.

– Ну, а теперь, после того, как мы помучили молодожёнов, дадим им отдохнуть от нас! И приглашаем на первый танец! – из динамиков раздался голос организатора.

«Отдохнуть говоришь?» саркастически подумал я. Но деваться было некуда: я должен сделать этот день самым лучшим для того, чтобы она была рада! Всё ради этих глаз.

В зале остался приглушённый свет, а на нас направили несколько прожекторов. Я мысленно был благодарен, что Кира не заставила меня разучивать какой-нибудь танец. Вместо всякой модной дребедени мы выбрали свадебный вальс!

Кира всё равно заставила меня пойти на уроки для того, чтобы всё прошло идеально. Естественно, я всячески отлынивал, так как умел танцевать его с детства. Да и Кира занималась спортивными танцами в школе. Но разве откажешь любимой женщине?!

Мы стояли в центре зала. Кира нежно положила свои руки на мои и отвернула голову влево, при этом выгнув спину, немного прижавшись ко мне бёдрами. Я вёл наш танец легко и непринуждённо. Плавно раскачиваясь, я повёл свою партнёршу по окружности. Наслаждаясь каждой секундой. Мы кружились всё сильнее и сильнее, в такт музыке и канонам данного танца мы, словно поддаваясь порывам, наслаждались соединением двух тел воедино. Мы так хорошо чувствовали друг друга – сейчас выходило идеально, хотя на «тренировках» я большую часть либо отлынивал, либо всё портил тем, что-то и дело подтягивал Киру ближе и страстно целовал её на глазах инструктора. И мне было совершенно всё равно, кто что подумает.

Музыка пропитывала наше сознание и уносила с собой вдаль, вдаль, где нескончаемое блаженство, где нет мирских забот. Я не видел ничего вокруг, на всём земном шаре остались только мы. И дивная музыка. Кульминация: я подхватил Киру на руки и быстро закружил. От такой интенсивной концовки даже у меня немного кружилась голова. Но я держался, ибо от партнёра зависит исход танца. Музыка стихла, и я, как истинный кавалер, предложил руку своей даме, и под бушующие аплодисменты мы покинули импровизированную сцену.

– Ты – моё нежное создание, – я поднёс руку жены к губам, любуясь неземной красотой своей избранницы, – всегда будь со мной: ты – мой ангел-хранитель.

– Твой. – Прошептала Кира, касаясь своим лбом моего лба.

Лазурный берег Франции. Синева моря, зелень растений, роскошь солнечных пляжей. Это настоящее волшебство французской Ривьеры. Что может быть лучше? Самый лучший курорт – лучшее место для нас двоих. Я всегда знал, что это именно то место, куда мне бы хотелось больше всего, и так получилось, что место нашего медового месяца мы выбрали не по моему наставлению, а руководствуясь желанием Киры. Я владел в совершенстве французским языком, поэтому без труда вступал в разговор – Кира же старалась ничего не говорить, хотя и понимала, что я говорю. В самолёте она мирно дремала на моём плече. А я со скучающим видом почитывал аналитику очередной компании, которой посчастливилось попасть в цепкие руки моего отца.

Наш самолет приземлился вечером, и по приходу в заранее забронированный гостевой домик на берегу, мы растворились друг в друге. Хорошо, что я настоял на том, чтобы заказать отдельные апартаменты, иначе бы соседи жаловались на нас из-за непрекращающихся стонов и возгласов. Время практически дошло до двух часов ночи. Кира, прикрытая одной простыней, стояла около окна, любуясь видом моря; ветер врывается в открытое окно, принося с собой свежесть ночного бриза. Лунный свет падал на лицо девушки, и я мог наблюдать за тем, как она счастливо улыбается. Тяжёлые локоны, подхватываемые потоками ветра, напомнили мне тот вечер, когда я обнаружил её на балконе в городской квартире.

– О чём ты думаешь? – я нежно обнял её за хрупкие плечи.

– Вспоминаю свою жизнь до этого момента, – я молча стоял и слушал. – Она мне кажется такой серой, примитивной. Вся моя жизнь без тебя – один сплошной анекдот. Всё как будто бы было не так, словно где-то было написано, что именно с тобой я буду, счастлива, – Кира усмехнулась своим словам и провела пальцами по костяшкам на моей руке.

– Теперь твоя жизнь не будет примитивной, я обещаю, – я оставил нежный поцелуй на ее ключице, плавно уводя жену к семейному ложу.

– Крис! Идём же! – Кира в нетерпении тянет меня за руку.

– Иду, иду. Какая ты нетерпеливая!

– Не без этого! – Кира озорно подмигнула мне.

Кира показательно покрутилась вокруг своей оси, демонстрируя купальник. У меня высохло во рту. Очаровательный раздельный купальник из новой коллекции Марко. Плотные чашечки приподнимают и увеличивают грудь. Съёмные бретели. Отличное качество итальянских полотен. Белый цвет отлично оттеняет смуглую кожу девушки. Одним словом, тело моей жены прикрывало всего несколько маленьких треугольников. О боже! Я взял со стула мирно лежащее светло голубое парео и протянул его Кире.

– Неужели ты наивно полагала, что до пляжа я позволю тебе идти в таком виде?

– Тут всего несколько метров, – девушка подошла ко мне ближе и немного потёрлась о мой пах ягодичей. Это сразу же вызвало волну эмоций в моём столь непослушном теле.

– Нарываешься, – пригрозил я и шлёпнул её по попке.

Кира показала мне язычок, но всё-таки взяла парео и накинула его на себя, сразу же преобразовав его в платье. Вышло очень даже мило. Но то, что оно прозрачное, дело особого не меняло. Но и заставить одеться приличнее тоже не мог: мы же на пляж собираемся.

Однажды вечером я пообещал справляться со своими диктаторскими замашками – кто меня вообще за язык тянул! Теперь стараюсь быть не противным ежиком, а хорошим мальчиком. Что совершенно мне не свойственно.

Расположившись под одним из шезлонгов, я положил очки в карман шорт, лениво оглядывая местность. Несколько отдыхающих уже плескались в море, и я порядком подпёкся и желал того же самого. Недалеко от нас так же изнывающий от жары стоял Браян и ещё один наёмный охранник. Так, для мер предосторожности: отец бы всё равно не слез бы с меня, если бы я вообще никого не взял. А Браяну я доверял. Кира перевернулась на живот и одним дви-

жением расстегнула верхнюю часть купальника. Материя безжизненно сползла с её оголённой спины.

– Не боишься сгореть? – поинтересовался я и лег, взяв в руки ноутбук.

– Не-а.

Работа, работа... Она не оставляет меня даже на медовый месяц. Так мне не хотелось этого делать! И я мысленно возвращаюсь к лучшим моментам своей жизни. К нашей первой «ночи», к тому, как она сказала «да», наш первый супружеский танец.

– Крис, – позвала меня Кира.

– Да... – «так, всё, сосредоточься. Работа!»

– Ты хочешь детей?

Этот вопрос выбил меня из колеи. Какие ещё к чёрту дети? Я посмотрел на Киру, безмолвно буравя её взглядом. Сейчас я явно против!

– А уже выбора нет? – вкрадчиво спросил я, не сводя взгляд с жены. «Ты, что, уже беременна?»

– Это был просто вопрос!

– Милая, – я сел на корточки напротив лица Киры, и она открыла глаза. – Сейчас нам это совершенно ни к чему. Мы ещё не пожили для себя. Какие дети

– Я так и подумала, – нехотя ответила девушка и снова прикрыла глаза. – Твоя мама же родила тебя тоже рано.

«Да что же ты не унимаешься!» Несколько месяцев назад Кира спросила что-то в этом духе, но я, как всегда, не ответил ничего конкретного. Твою мать! Надо было рубить всю эту чушь ещё в прошлый раз. Ещё и Фиби со своим неуместным пожеланием!

– Не сравнивай, – тут я уже огрызнулся.

– Я просто хочу понять, почему? Это же нормальное желание любого человека.

– Потому что я не хочу! Значит, я ненормальный! – тут я переборщил. Слишком резко.

Кира, покачав головой, отвернулась от меня. Сев обратно на своё место, я вспомнил разговор с отцом перед свадебной церемонией.

– Сын, женитьба – очень ответственный шаг, – вкрадчиво начал отец. – И даже если возникнет ситуация, когда твоя жена была в корне не права или не досказала что-нибудь, не стоит показывать свой характер. Мы и так знаем, что он у тебя есть.

– Это было сказано к чему-то конкретному? – я поднял бровь.

– И да, и нет. Сын, – отец положил свою руку на моё плечо. – Мама совершила поступок, который мог отразиться на нашей жизни, и весьма плачевно.

– Я знаю эту историю! Разве забудешь, этот день?!

– Да, – отец кривовато усмехнулся. – Мы не рассказывали тебе, что за несколько дней до случившегося мама сказала мне, что беременна. И, возможно, если бы не моя реакция, то всего этого можно было бы избежать. Главное – понимание, сын. И ещё я боялся, что после того случая она больше не сможет иметь детей, всё же выкидыш после той перестрелки. – С грустью пробормотал отец.

– Всё же сейчас хорошо. Прошло сколько? Пятнадцать лет?

– Нет, меньше, но это уже не важно. Важно другое. Надеюсь, что ты меня услышал.

Я снова вернулся на землю обетованную. Кира всё ещё лежала на животе, полностью расслабившись. Официант принёс несколько прохладительных напитков. «Главное – понимание», – эта фраза снова всплыла в моей голове. Чёрт! Я же должен держать всё под контролем. Надо обуздать безрассудное желание моей жены.

– Милая, пойдём?

– Куда? – Кира резко повернула голову ко мне.

– Охладимся, – поясняя я, и стягиваю с себя шорты, попутно застёгивая купальник своей жене.

Мы медленно идём к прозрачной воде. Вода кажется немного прохладной, так как палящее солнце выжало все соки из кожи. Кира сразу же повернулась на спину и поплыла вдаль. Я сделал один круг рядом с берегом, встал на мель ждать жену. Кира не спеша, бороздила водные просторы, но все-таки вернулась ко мне, сразу же попав в мои объятия.

– Прости меня за резкость.

– Я уже начинаю привыкать, – прозвучало как констатация факта – я закатил глаза.

– Я не хотел обидеть твои чувства своим нежеланием.

– Мне немного не понятна твоя реакция. Раньше ты не был настолько против.

– Милая, если ты хочешь, у нас будут дети, но только не сейчас, хорошо? – я поднял голову Киры за подбородок и два изумруда спокойно посмотрели на меня.

– Хорошо, – чуть слышно прошептала девушка.

– Если ты будешь это делать, то мы никогда не выйдем из нашего «укрытия»!

Кира старательно высказывала из моих цепких рук для того, чтобы наконец-таки одеть платье. Как тут устоишь, если твоя жена ходит перед тобой в одном нижнем белье?! Такая игра мне даже нравилась. Тёмно-фиолетовое бельё так эротично смотрелось на чуть загоревшей коже, плотно стягивало грудь; бюстгальтер без бретелек держался на груди практически на честном слове. «Ааааа». Внутри меня всё горело, и я хотел перекинуть свой пожар на ту спичку, которая всё изначально затеяла.

– Крис! – уже раздражённое.

Я шёл напролом. Кира оттолкнула меня в очередной раз, но я не унывал: зайдя со спины, я крепко прижал к своему торсу девушку и стал ласкать шею губами. Одной рукой я обхватил её за талию, другая медленно сползала от плеча вниз, дойдя до чашечки бюстгальтера. Я провёл по краю и остановился на застёжке. Движением двух пальцев я расстегнул её, и бюстгальтер безжизненно упал на паркет, оставляя Киру в одних трусиках. И сразу же принялся ласкать грудь – соски молниеносно реагировали на мои безжалостные прикосновения. Кира уже откинула голову на моё плечо. Я усмехнулся: как мало ей надо. Левая рука всё ещё покоилась на талии, и я решил задействовать её тоже. Отодвинув край трусиков, я юркнул туда, где меня уже ждали. Такая горячая изнутри, уже совсем мокрая.

– Ты испортишь мне всю причёску, – прошептала Кира, старательно скрывая своё возбуждение.

Я углубил палец, и Кира испустила протяжный стон. Я резко развернул её к себе и впился поцелуем в мягкие и влажные губы – я словно высасывал все стоны, которые она издавала. Оторвавшись от сладких губ, я продолжил целовать шею, а мои пальцы мучили девушку изнутри. Кира теснее прижималась ко мне, слегка постанывая. Я немного ослабил хватку и вытащил два пальца, оставив Киру в недоумении.

– Зато ты поднимешь мне настроение, – нахально заявил я, посадив жену на себя одним быстрым движением.

В мгновение ока мы оказались на огромной кровати овальной формы. Я вжал нас в матрас. Ниши ласки были безудержны. Руки постоянно сжимали роскошные формы моей жены: от неё невозможно было оторваться. Кира жадно впивалась в мои губы. Я уже освободил нас от ненужной одежды и был готов предаться утехам, но не тут-то было. Я удобнее устроился между ног Киры, готовясь молниеносно протаранить её изнашивающее и манящее меня тело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.